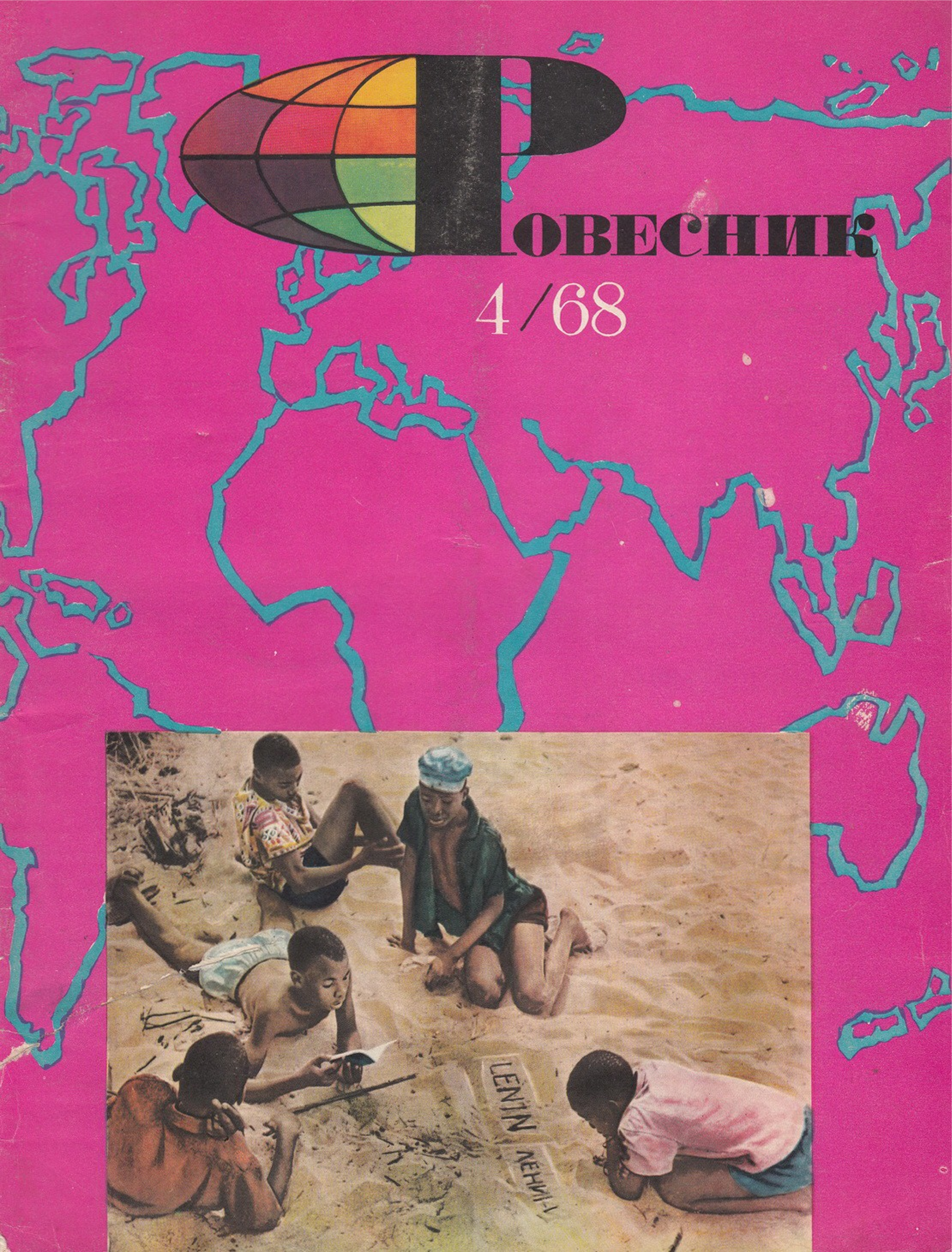

Ровесник
4/68
LENIN
ЛЕНИН

В НОМЕРЕ:

Первая страница обложки — рис. художника А. Дуданова. Фото Н. Рясина.
Четвертая страница обложки — рис. художника Э. Зарянского.

АПРЕЛЬ № 4 (70) 1968 ГОД
ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

50 Товарищу

В ОГРОМНОЙ ПОЧТЕ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА НЕМАЛО БЫЛО ПИСЕМ ОТ ЗАРУБЕЖНОЙ МОЛОДЕЖИ. ЧЛЕНЫ ИСПОЛКОМА КИМА, КОММУНИСТИЧЕСКИЕ СОЮЗЫ МОЛОДЕЖИ, ПРОСТО ЮНОШИ И ДЕВУШКИ ОБРАЩАЛИСЬ К ЛЕНИНУ ЗА ПОМОЩЬЮ, СОВЕТАМИ, ПОСЫЛАЛИ ПРИВЕТСТВИЯ, ИНФОРМИРОВАЛИ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ В СВОИХ СТРАНАХ. КАЖДОЕ ТАКОЕ ПИСЬМО — БЕСЦЕННЫЙ ДОКУМЕНТ, РАССКАЗЫВАЮЩИЙ О ЛЮБВИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ К ВЛАДИМИРУ ИЛЬИЧУ, ОБ ИХ ВЕРЕ В ТОРЖЕСТВО ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ.

НЕСМОТРЯ НА СВОЮ БОЛЬШУЮ ЗАГРУЖЕННОСТЬ, ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ НАХОДИЛ ВРЕМЯ ПРОСМОТРЕТЬ ВСЮ ПОЧТУ, МНОГИЕ ПИСЬМА ХРАНЯТ НА ПОЛЯХ ПОМЕТКИ ЛЕНИНА.

МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ НЕСКОЛЬКО ПИСЕМ ЗАРУБЕЖНОЙ МОЛОДЕЖИ В. И. ЛЕНИНУ, НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ ПУБЛИКУЮТСЯ ВПЕРВЫЕ. ОНИ ХРАНЯТСЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПАРТИЙНОМ АРХИВЕ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС.

ОТ ДЕЛЕГАТА МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЕЖИ Б. ЛЮТЕРААНА

г. Амстердам, 22 апреля 1915 г.

Дорогой товарищ!

До сих пор я не получил от Инессы и других товарищей ни резолюции, ни подробных материалов по юношескому движению. Поэтому я прошу Вас быть столь любезным и содействовать тому, чтобы я получил эти материалы как можно скорее...

До свиданья Б. Лютераан

Эта открытка написана Б. Лютерааном в те годы, когда в Европе бушевала империалистическая война. (Публикуется впервые.)

4—6 апреля 1915 года в Берне (Швейцария) проходила Международная конференция социалистических организаций молодежи, на которой присутствовали представители юношеских организаций 10 стран. Конференция собралась, чтобы обсудить задачи союзов молодежи в условиях мировой войны и поднять затоптанное оппортунистами II Интернационала знамя международной пролетарской солидарности. Однако в полной мере это не удалось. Конференцией руководили центристы (представители социал-демократии, которые на словах выступали против продолжения войны, а на деле поддерживали социал-шовинистов), поэтому она ограничилась общим призывом бороться за мир, за прекращение войны, не указав конкретных средств и методов.

Последовательную программу развернули перед делегатами представители большевистской партии во главе с Инессой Арманд, прибывшие на конференцию с удостоверением, написанным лично В. И. Лениным. Большевики предложили проект резолюции, составленный в духе ленинских указаний превращения империалистической войны в гражданскую. Но конференция отклонила этот документ.

Открытка Лютераана свидетельствует о том, что большевистский документ вызвал интерес у делегатов. У нас нет прямых данных о том, что предпринял В. И. Ленин по этому письму. Но, зная ту энергию, с которой Владимир Ильич боролся за сплочение левого крыла международной социал-демократии, зная, сколько сил он затрачивал для пропаганды лозунга превращения империалистической войны в гражданскую, можно с полным основанием предположить, что Ленин не оставил просьбу голландского социал-демократа без внимания. Об этом говорит и тот факт, что в августе 1915 года в органе союза молодежи Голландии «Молодой социалист» был опубликован проект резолюции большевиков, предложенный Международной юношеской конференции.

Интересно отметить, что автор этой открытки еще раз обратился к Владимиру Ильичу с просьбой о помощи. Это было в 1918 году. Он просил В. И. Ленина зачислить его в ряды Красной гвардии и выслать деньги для переезда в Россию.

«Просил бы, по принципиальным мотивам, удовлетворить его просьбу», — писал В. И. Ленин по этому вопросу Н. И. Подвойскому и Н. В. Крыленко. В тот же день по указанию В. И. Ленина было дано распоряжение об отпуске средств на переезд Лютераана в Россию для вступления его в ряды Красной гвардии.

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЧЛЕНА ИСПОЛКОМА И. Б. МИЛКИЧА К ПИСЬМУ ЦК КСМ ЮГОСЛАВИИ В ЦК РКСМ

г. Харьков, 10 сентября 1920 г.

Дорогой товарищ Ленин!

Посылаю для Вашего осведомления копию документов, полученных из Юго-Славии, будучи уверен, что они в высокой степени Вас заинтересуют.

Сердечный коммунистический привет

И. Б. Милкич

В [illegible]ме ЦК КСМ Югославии сообщается, [illegible] 10 октября 1919 года был создан Комму[illegible]тический союз молодежи, который за неполные 9 месяцев работы достиг значительных успехов. Несмотря на свирепую реакцию, коммунистическое движение молодежи растет и ширится по всей стране. Орган союза «Црвена застава» расходится тиражом в 6000 экземпляров два раза в месяц. На съезде КСМ в Белграде 10—14 июня 1920 года была признана программа КИМа и принят устав союза. Письмо заканчивается выражением восхищения героической борьбой и самопожертвованием российского комсомола и уверенностью, что в скором будущем и югославская молодежь последует примеру рабочей молодежи России. Письмо подписано Д. Гаевичем и Р. Стойловичем. (Сопроводительная записка И. Б. Милкича публикуется впервые.)

ЛЕНИНУ

ОТ ЧЛЕНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ В. МЮНЦЕНБЕРГА И Л. ШАЦКИНА

г. Москва, 15 июня 1921 г.

Дорогой товарищ Ленин!
Убедительно просим Вас срочно принять нас минут на 10—15 по вопросу, имеющему решающее значение для Коммунистического Интернационала Молодежи, по вопросу перевода Исполкома КИМа из Берлина в Москву.
За Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала Молодежи

Вилли Мюнценберг
Лазарь Шацкин

ОТ III КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ

4 декабря 1922 г.

Дорогой товарищ Ленин!
Собравшаяся в Красной Москве на свой III Всемирный конгресс международная коммунистическая молодежь шлет общепризнанному и любимому вождю мировой революции воодушевленный привет и выражения своего живого восторга.
Прекрасно понимая, что первым условием полной победы пролетариата над буржуазией является завоевание и воспитание масс для борьбы, мы обещаем тебе посвятить все свои силы для завоевания громадного большинства рабочей молодежи для дела социальной революции.
Борясь, мы будем учиться, и, учась, мы будем бороться!
Мы желаем тебе здоровья, чтобы ты увидел великий день, когда красное знамя будет развеваться над всем земным шаром.

По решению I конгресса КИМа его руководящий орган — Исполнительный Комитет находился в Берлине. В те годы буржуазия в некоторых европейских странах начала наступление на рабочий класс, и это ставило Исполком КИМа в трудные условия. Кроме того, Исполком Коминтерна был в Москве, и поддерживать тесную связь с ним руководителям КИМа было нелегко. Учитывая это, ЦК РКСМ внес предложение перевести Исполком КИМа из Берлина в Москву. Против этого предложения выступили секретарь Исполкома КИМа В. Мюнценберг и другие руководители молодежного движения. Они стояли на позиции авангардизма и рассчитывали выйти из-под политического контроля Исполкома Коминтерна. В. Мюнценберг и член Исполкома, член ЦК РКСМ Л. Шацкин попросили В. И. Ленина принять их. (Записка публикуется впервые.)

Известно, что В. Мюнценберг был на приеме у Ленина. А Л. Шацкин написал Ленину подробное письмо с обоснованием позиции ЦК РКСМ.

II конгресс КИМа пригласил В. И. Ленина принять участие в его работе. Но Владимир Ильич из-за болезни не смог присутствовать на конгрессе. Информируя об этом делегатов, В. Мюнценберг сказал:

«Товарищ Ленин, которого президиум пригласил на сегодня, лишен возможности принять это предложение по болезни. Он уполномочил нас передать конгрессу свое сожаление по поводу того, что он лишен возможности быть в нашей среде. Он выражает надежду, что молодежь будет продолжать начатую во время войны работу, согласно директивам III Интернационала».

II конгресс КИМа по предложению Л. Шацкина принял решение о переводе Исполкома КИМа из Берлина в Москву, где он находился до 1943 года.

4 — 16 декабря 1922 года в Москве проходил III конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи. На нем присутствовал 121 делегат от 38 организаций молодежи различных стран. Были приняты особая резолюция солидарности со всеми решениями IV конгресса Коммунистического Интернационала и проект новой программы, предложенный Исполкомом КИМа.

Незабываемым в памяти делегатов осталось приветствие В. И. Ленина, которое было зачитано в день открытия конгресса в Большом театре в присутствии 2000 представителей рабочей молодежи Москвы.

В тот же день конгресс обратился к Ленину с ответным письмом, которое было зачитано под бурные аплодисменты делегатов. (На русском языке письмо публикуется впервые.)

ТРЕТЬЕМУ МИРОВОМУ КОНГРЕССУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ В МОСКВЕ

4.XII.1922 г.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!
СОЖАЛЕЮ, ЧТО НЕ МОГУ ПРИВЕТСТВОВАТЬ ВАС ЛИЧНО. ШЛЮ ВАМ САМЫЕ ЛУЧШИЕ ПОЖЕЛАНИЯ УСПЕХА В ВАШЕЙ РАБОТЕ. НАДЕЮСЬ, ЧТО, НЕСМОТРЯ НА ВЫСОКОЕ ЗВАНИЕ, ВЫ НЕ ЗАБУДЕТЕ САМОГО ГЛАВНОГО — НЕОБХОДИМОСТИ ДЕЛОВЫМ ОБРАЗОМ ДВИНУТЬ ВПЕРЕД ПОДГОТОВКУ МОЛОДЕЖИ И УЧЕНЬЕ.
С САМЫМ ЛУЧШИМ КОММУНИСТИЧЕСКИМ ПРИВЕТОМ

В. Ульянов (Ленин)

ОТ VII СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ ГЕРМАНИИ

5 апреля 1923 г.

Дорогой товарищ Ленин!
С глубоким беспокойством мы следим за ходом твоей болезни. Теперь мы работаем и боремся в надежде увидеть тебя скоро здоровым и бодрым во главе борющегося рабочего класса всего мира.
Нам, рабочей молодежи Германии, предстоят тяжелые испытания. Борьба против нагло поднимающего всюду свою голову фашизма и мобилизация пролетарской молодежи против своего порабощения требуют всех наших юных боевых сил. Но в нашей борьбе мы учимся отвечать ударами на удары врага. Наш дух поддерживается следующей мыслью:
«Привлечь рабочую молодежь на свою сторону, под наши знамена, под знамена мировой революции, передового боевого авангарда рабочего класса Германии и воспитать ее для грядущей последней битвы с капитализмом».
В твердом убеждении, что наши успехи послужат великой цели, которой ты нас научил, мы обещаем удесятерить нашу энергию и нашу волю на пути через борьбу к победе.

VII съезд Коммунистического союза молодежи Германии

Публикацию подготовил М. МУХАМЕДЖАНОВ, научный сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

ХРОНИКА ГЕРОИЧЕСКИХ ЛЕТ

(МАРТ — АПРЕЛЬ)

8 апреля 1906 года. В Утрехте на первом съезде социалистических организаций создан Социалистический союз молодежи Голландии («Сеятель»).

5—6 апреля 1915 года. В Берне (Швейцария) проходила III международная конференция социалистических юношеских организаций, призвавшая к прекращению империалистической войны.

10 марта 1918 года. В Будапеште проходила большая интернациональная демонстрация солидарности с юношами и девушками Советской России.

Апрель 1921 года. В Иене открылся II конгресс КИМа, на котором присутствовало 80 делегатов из разных стран. Свою работу конгресс продолжил в Москве.

10—18 марта 1927 года. В связи с обострением отношений между Англией и СССР и усиленной подготовкой империалистического нападения на СССР КИМ провел Неделю борьбы против военной опасности.

6 марта 1930 года. По инициативе профсоюзов в США прошел День борьбы против безработицы, в котором активно участвовали молодые рабочие.

1—2 апреля 1934 года. В Амстердаме проходил первый Национальный антивоенный и антифашистский конгресс молодежи.

14 марта 1937 года. Федерация объединенной социалистической молодежи Испании и все другие юношеские организации выпустили совместное воззвание, в котором перед лицом угрозы со стороны иностранной интервенции заявили о единстве действий.

29 марта 1947 года. На Мадагаскаре вспыхнуло антиколониальное восстание, ядром которого была молодежь.

14 апреля 1947 года. По решению ВФДМ был установлен День международной солидарности с антифашистской молодежью Испании.

26 апреля 1949 года. Мексиканская молодежь и студенты провели большую демонстрацию против американского вмешательства в дела Мексики.

21—28 марта 1950 года. Демократическая молодежь мира широко отметила Всемирную неделю молодежи.

Апрель 1950 года. Молодежь мира принимала активное участие в кампании по сбору подписей под Стокгольмским воззванием мира.

13 апреля 1954 года. В Дюссельдорфе проходила конференция молодежи, выступившей за мир, против реваншистской политики Аденауэра.

Март 1956 года. 4 миллиона молодых японцев, членов Конгресса, юношей и девушек Японии, участвовали в кампании протеста против расширения американских военных баз.

22 апреля 1956 года. В Западном Берлине проходила конференция молодежной организации «Соколы», которая потребовала нормализовать отношения между ФРГ и ГДР и выступила против политики ремилитаризации Западной Германии.

17—23 марта 1958 года. По инициативе ВФДМ была проведена Неделя солидарности с молодежью Кубы.

Март 1960 года. В южноафриканской провинции Трансвааль проходили бурные выступления молодежи против расистского режима.

2 марта 1962 года. Секретариат МСС призвал студентов мира к борьбе против американской агрессии во Вьетнаме.

17 апреля 1963 года. В Лондоне проходила Всеафриканская студенческая конференция, посвященная проблемам единства стран Африки.

1 марта 1964 года. Во Флоренции закончилась Международная конференция молодежи и студентов за разоружение, мир и национальную независимость.

7 марта 1965 года. По всей Испании прошли демонстрации студентов и молодежи против франкистского режима.

23 марта 1966 года. 16 тысяч университетских студентов Венесуэлы провели большой митинг против убийства члена Коммунистической партии Венесуэлы профессора Альберто Ловеры.

Апрель 1966 года. Греческие власти провели массовые аресты членов организации «Демократическая молодежь Ламбракиса», руководителем которой является Микис Теодоракис.

ГУА

Он сменил несколько автобусов и сошел на Ботафого только после того, как убедился, что слежки нет. Еще совсем недавно Фелипе ходил по улицам родного города без оглядки, а теперь крался. Высокий, черноволосый, чуть сутулый, в лимонно-желтой рубахе навыпуск, светлых брюках и мягких мокасинах, Фелипе походил на молодого художника. Он на самом деле увлекался живописью, и дома еще валялись мольберт и краски. Но теперь было не до красок. Служба в компании, университет и подпольная работа отнимали все время. Он был одним из руководителей Союза студентов штата Гуанабара (УМЕ), входящего в Национальный союз студентов Бразилии, который запретили после военного переворота в 1964 году.

В одном из баров Ботафого у него была назначена встреча с Адвокатом, которого разыскивала полиция. До встречи оставалось двадцать минут. Часы на башне заиграли мелодию популярной песни:

Рио-де-Жанейро —
чудесный бразильский город...

Тихий, какой-то неживой, как битый хрусталь, перезвон плыл над раскаленным за день городом, над пешеходами, над подковообразной набережной, залитой голубовато-изумрудным светом фонарей, потоками автомобилей с красными и желтыми огнями, над блестевшей, как нефть, бухтой Гуанабарой и замирал в сизых сумерках где-то там, у запиравшей бухту темной громады «Сахарной головы», — сейчас светились лишь ее глаза — фуникулер и кроваво-красный рот — американская реклама шин «Файерстон». А дальше, над Атлантическим океаном, чернела непроглядная тропическая ночь. Она наступала на город, горячая, влажная, душная.

Фелипе не спеша пробирался в уличной толчее, вглядывался в белые, загорелые и черные лица прохожих. Вроде бы все было по-старому, но в то же время появилась внутренняя напряженность, а с ней и неуверенность. Как у пассажиров автобуса, который катится вниз, а за рулем вместо водителя — совершенно случайный человек, автобус вот-вот свалится в пропасть или врежется в скалу...

Маршал Умберто Кастело, ставший президентом после переворота, объяснял, что армия совершила «революцию», как он выразился, для того, чтобы спасти Бразилию от «угрозы коммунизма» и вернуть ее в лоно «западной свободы и демократии». Первые так называемые «институционные акты», или законы, отменили конституцию, всеобщие выборы президента, распустили партии, запретили компартию и демократические организации. Теперь президента выбирает конгресс, а членов конгресса назначает сам президент. В прошлом году маршал Кастело передал власть другому маршалу — Артуру да Косте э Силве. Некоторые поначалу ожидали послаблений. Однажды какой-то западный журналист даже спросил нового президента на обеде, не намерено ли его превосходительство дать стране некоторые свободы.

— А у нас полная свобода и демократия! — ответил президент и с отеческой нежностью посмотрел на журналиста.

Он сказал правду. Военные получили полную свободу назначать друг друга президентами, американские компании — грабить бразильские природные богатства, спекулянты и торговцы — повышать цены на хлеб, молоко, рис, фасоль, одежду и другие вещи. Народу тоже была дана полная свобода — терпеть и страдать от голода, безработицы, дороговизны, нищеты, невежества и кричать: «Да здравствует свобода и демократия!» Иначе нельзя: митинги, забастовки, демонстрации, всякие антиправительственные выступления запрещены.

Сначала некоторые студенты, узнав о свержении либерального президента Жоао Гуларта, от радости плясали самбу на улицах. Сейчас они скрежещут зубами и проклинают нынешний режим, называют его «диктаторским» и «фашистским». Военные власти восстановили их против себя тем, что повели наступление на учебные заведения. Они провели «чистку» в университетах. От нее пострадали лучшие профессора и студенты. Выдающиеся бразильские ученые покинули страну и сейчас украшают кафедры Америки и Европы. Была введена плата за обучение. Это ударило по детям семей со средним достатком и закрыло им доступ к высшему образованию. Научная работа остановилась. За микроскопом выстраиваются большие очереди. Ректор университета штата Гуанабара заявил, что, если правительство не увеличит ассигнования на 40 процентов, университеты закроются.

НОЧЬ НАД
ГУАНАБАРОЙ

Министр просвещения Суплиси предписывает: «Студент не должен вмешиваться в политику. Его обязанность — учиться. Политика — это дело правительства». Совершенно ясно, откуда ветер дует. Недаром бразильские власти заключили специальное соглашение с США о «реорганизации» системы национального просвещения. Реорганизацией руководит форум ректоров, во главе которых стоит американец Рудольф Аткон. Теперь янки решают, чтó преподавать в бразильских учебных заведениях и кáк преподавать. Цель реорганизации — изолировать студентов, помешать им оказывать прогрессивное влияние на массы, искоренить из университетов бунтарский дух и превратить «храмы науки» в холодные «фабрики-автоматы», выпускающие аполитичных, лишенных патриотических чувств «спецов».

Даже католические и реакционные группы учащихся выступили против политики правительства. Они стали устраивать митинги и демонстрации. Но у них не было опыта борьбы, и полиция быстро разгромила их. Единственная организация, которая выжила и продолжает действовать, — это Национальный союз студентов (УНЕ).

Когда студенты узнали о приезде в Рио специальной американской комиссии, которая будет следить за реорганизацией системы просвещения в Бразилии, то они решили организовать «встречу», провести демонстрацию в самом центре города, на авениде Рио Бранко, после окончания рабочего дня, когда на улице много народу, чтобы привлечь внимание как можно большего числа людей.

Когда студенты собрались у своих факультетов, разбросанных в разных местах Рио, их уже ждала полиция. На этот раз полиция спровоцировала драку. Машины то и дело увозили арестованных. На факультете права один из руководителей по кличке Адвокат, невысокий, крепкий парень, занимавшийся боксом, был арестован тайными агентами. Но ему удалось бежать. Потом беглец появился во главе колонны своего факультета, которую привел на место сбора — площадь Тирадентеса. Площадь была уже оцеплена. Чтобы отвлечь внимание «блюстителей порядка», небольшая колонна студентов направилась к улице 7 сентября, делая вид, будто она начинает демонстрацию. Пока ее разгоняли, основная масса почти бегом устремилась по улице Кариоке к авениде Рио Бранко.

Остановились автобусы и автомобили. Замерли прохожие на тротуарах. Все смотрели на спаянную колонну юношей и девушек, которые, взявшись за руки, быстро, почти бегом, шли вперед, не боясь полиции, презрев опасность, восхищая и зажигая всех своим мужеством. Над колонной поднялись лозунги: «Долой диктатуру!», «Да здравствует свобода!», «Янки, убирайтесь домой!», «Прекратить вмешательство в национальную культуру!», «Университеты — не казармы, студенты — не пушечное мясо!», «Больше ассигнований на просвещение!» Они шли вперед, несмотря на то, что в конце улицы их уже ждала полиция и они знали об этом. В беспомощном гневе метались офицеры, пытаясь выполнить приказ: не допустить шествия, а демонстрация уже идет, и тысячи людей смотрят на нее и читают смелые лозунги.

Первые ряды, в которых шли Фелипе и Адвокат, замерли — перед ними была стена «зеленых касок», пожарных машин с брандспойтами, грузовики. Дальше не пройти. Но дело сделано.

Демонстранты бросились врассыпную. Когда Фелипе оглянулся, то увидел, что Адвокат отбивается от троих агентов в штатском. Он бил редко, но метко: один упал, потом второй, третьего он пнул ногой, когда тот вытащил из-под полы метровую дубинку и уже замахнулся. Адвокат бросился бежать, несколько агентов — за ним.

Это была явная охота.

Адвокату удалось спастись. Полиция стерегла его дом. Нужно было переправить его в безопасное место.

Фелипе поручили встретить его в баре, а на рассвете отправить с попутным грузовиком в тихое Кабо-Фрио. Он пришел к месту встречи пораньше и стал в стороне, под деревом, чтобы понаблюдать за баром. Это было небольшое питейное заведение без окон и дверей на углу огромного серого здания. Красные вращающиеся табуреты у стойки и пять столиков в зале. Посетителей было хорошо видно. Адвокат сидел у стойки, пил кофе и курил.

Сначала Фелипе не обратил внимания на черную машину, стоявшую в стороне, — вскоре она обогнула бар и остановилась в глубине боковой улицы. Из нее вышли двое. Юркий человек с колючими рыжими усами стал в очередь у телефона-автомата, толстый, с черными масляными волосами сел за столик и заказал себе пива. Посетители то и дело входили и выходили, а двое незнакомцев не двигались с места. Толстяк с нарочитым равнодушием сидел за опустевшей бутылкой, а усатый пропускал всех впереди себя.

Адвокат опустил ногу с табурета, и усатый тотчас же преградил ему дорогу. Толстяк тоже встал. Но парень вытащил из кармана платок, вытер пот со лба и снова сел. Сомнений не оставалось: это были агенты, которые пришли брать Адвоката, но они, очевидно, ждали и того, кто придет к нему на встречу. Значит, кто-то предал их. Что же делать? Сначала Фелипе хотел смешаться с толпой, незаметно подойти к бару и крикнуть: «Беги!» Но шпики тоже услышали бы. Он перебрал в уме десятки возможностей...

Тут он увидел двух полицейских и быстро подошел к ним. Он сказал им, что в баре сидят бандиты, разыскиваемые полицией. Одного он узнал по приметам и фотографии, опубликованной в газетах. (Он знал, что эти полицейские вряд ли читают газеты, и потом в Бразилии разыскивается столько преступников.) Там писали, что они выдают себя за тайных агентов. Они ведут себя подозрительно. Наверное, опять что-то затевают.

Его план был прост: по крайней мере привлечь внимание Адвоката. Тот сам сообразит, что делать.

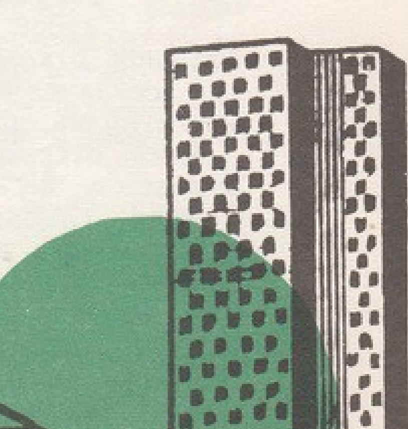
Полицейские позвали на помощь еще двоих и вошли в бар. Двое подошли к усатому, двое — к толстяку и приказали им следовать за ними. Бармен, официанты и все посетители повернулись к ним.

— Вы, наверное, ошиблись, сеньоры, — заговорил толстяк и вдруг увидел, что Адвокат уходит. Он рванулся за ним и закричал. Полицейский, точно ждавший этого, ударил его дубинкой, и толстяк опустился на четвереньки. Второй наклонился к нему и вытащил из его кармана пистолет и документы. «Бандиты!» — ахнула публика. Полицейские были явно довольны...

Фелипе догнал Адвоката на одной из дальних улиц. Утром грузовик увозил его на восток — в Кабо-Фрио.

А. КОЗЛОВ

Рио-де-Жанейро — Москва

ЖАРКАЯ ЗИМА В ГВИНЕЕ

Двигатели ИЛа выключены. Тишина. За выпуклыми иллюминаторами сфокусирована площадь аэродрома, залитого солнцем, белые постройки, голубое небо. Сейчас подвезут лестницу, откроют люки, и мы, шестьдесят посланцев комсомола, ступим на землю Африки, на землю Гвинеи.

Люки открывают, в салон самолета врывается песня «Пусть всегда будет солнце». Улыбки, рукопожатия, приветствия. Милые лица ребятишек в разноцветных пионерских галстуках — красных, желтых, зеленых. Мы растроганы: за много километров от Родины слышим песню на родном языке. Ребята старательно выговаривают слова, смущенно улыбаются: они не уверены, что говорят по-русски правильно.

Так начинается Неделя дружбы. Среди нашей делегации спортсмены, артисты, хлопкоробы, рабочие, комсомольские активисты.

Конакри. Столица находится на острове, соединенном с материком широкой автострадой. Конакри — город контрастов. Небоскребы и низенькие хижины под железной крышей. Такая крыша отнюдь не роскошь, а несчастье под жгучим африканским солнцем. Пыльные закоулки, не знакомые с современными видами транспорта. Лаконичные, строгие, из бетона и стекла Торговые дома, аккуратное здание Национальной гвардии, совсем непохожее на казарму, виллы, утопающие в зелени, — это все было для белых господ. Африка с ее коренным населением отступала в глинобитные предместья и там ютилась, предлагая свои рабочие руки лишь в качестве посудомойщиков, носильщиков, чистильщиков. Независимость — это долгожданное и необходимое. Гвинейцы сорвали таблички со старыми названиями улиц, проспектов, площадей. Теперь есть площадь Республики. Ее знает каждый житель Конакри. Есть грандиозный и строгий монумент с высеченными словами: «Республика Гвинея всем погибшим от колониализма».

Жарко. Больше тридцати. Но, пожалуй, не жара мешает спокойно разглядывать город, а волнение. Сегодня во Дворце народов официальное открытие Недели дружбы.

И вот Дворец народов. Плещется океан совсем рядом, сливающийся с небом синей дымкой. И другой океан, океан людей на огромной площади, вокруг фонтана — вечером он красиво будет подсвечиваться цветами национального флага. Наши автобусы остановились. Дальше ехать нельзя — ребятишки, наши неизменные спутники, сопровождают нас до дворца.

Начинается торжественный митинг. Нас приветствуют две тысячи друзей, членов организации «Молодежь демократической африканской революции» (ЖРДА). По карнизу огромного балкона натянуто полотно с лаконичными словами: «Революция — это необходимость».

Лозунг становится конкретней после выступлений. Революция, Октябрь, Ленин. Эти три слова определяют настроение зала, суть всех речей, произнесенных на митинге. В президиуме — руководители страны, видные партийные и общественные деятели, активисты ЖРДА. Член политбюро Демократической партии Гвинеи, государственный секретарь по делам молодежи и народной культуры Мамуна Туре говорит о величии идей Октябрьской революции, и зал взрывается аплодисментами.

Вечером — наш первый концерт. Как встретят? Для наших артистов — незнакомая сцена, незнакомая публика. Но когда зазвучали в притихшем зале позывные Москвы, на экране возник силуэт Кремля и вспыхнули аплодисменты, то волнение как рукой сняло. Теперь все зависит от нас, от нашего мастерства, а настоящее искусство не может быть не понято.

И зал понял. Нас будут понимать и потом, на самодельных, только что сколоченных помостах в деревнях, нам будут аплодировать на площадях городов, куда мы будем приезжать. И мы, в свою очередь, будем зрителями, и хлопать в ладоши в такт буйного гвинейского танца, и слушать рассказы о Гвинее, и будем говорить о нашей общей борьбе против империализма, — и все это называется словами «Неделя дружбы».

Колледж Ратома в пригороде Конакри. Тысяча учащихся, будущих агрономов и зоотехников. Это важные шаги республики. И делает она эти шаги с помощью стран социалистического содружества: колледж построен и оборудован при непосредственном участии Германской Демократической Республики. Белоснежные лаборатории, точнейшие микроскопы из Иены. На стенах — карты мира, Европы, Африки. Они отпечатаны в типографиях Лейпцига.

...Мы направляемся в глубь Гвинеи. Красная пыль поднимается и долго оседает, оставляя стометровый шлейф. У нас красные лица, одежда, руки. Мы едем рассказывать о нашей стране. Не только рассказывать, но если нужно, то и сплясать прямо на дороге, или спеть украинскую песню «Ой, чулы, чулы, чулы» — шуточную песню о парне, который больше всего на свете любит пироги с сыром, или сыграть в баскетбол.

По обочине дороги пылает саванна. Это крестьяне жгут заросли, чтобы потом выращивать маниоку, сажать бананы или ананасы. Так делалось тысячи лет, так делали деды, прадеды. Так делалось из поколения в поколение. И тогда вспоминается колледж Ратома, его современные лаборатории и точнейшие микроскопы, будущие зоотехники и агротехники, — и думаешь о том, что Гвинейской Республике пошел всего девятый год, — это не много, и все же скоро прадедовские способы обработки земли уйдут в прошлое.

Неполадка с машиной. Ничего удивительного — проколесили почти полтысячи километров. Нам не терпится побыстрей устранить неисправность. Нас ждут. Тем не менее проходит два часа. Эти часы не вернуть, не догнать. Мы расстроены. Мы представляем себе пустую площадь города, куда едем, унылую даже под ярким солнцем. Но этого не происходит. Это становится ясно несколько раньше. Когда видим идущих по обочине дороги с поклажей на голове грациозных женщин, они улыбаются, машут нам вслед. Площадь полна. Площадь хочет знать об СССР. Мы рассказываем и не замечаем жары.

Киндия. Это городок. Мы не успеваем в справочнике выяснить число жителей. Это неважно. Важно то, что все жители нас дружески встречают. Здесь находится национальный научно-исследовательский институт тропических культур, а также Пастеровский институт биологических исследований. Француз Луи Пастер почти сто лет назад установил принцип профилактических прививок. Что такое прививка, знает у нас любой школьник. Что такое прививка, начинает узнавать и каждый африканский школьник. А также запоминать на всю жизнь и с признательностью трудные имена русских докторов: Иван Иванович, Александр Григорьевич... Игла с вакциной еще может пугать, толстый питон — нисколько. Именно с таким питоном нам предлагают сфотографироваться.

...Красивая девушка в белом халате. Девушку зовут Марьям. Она работает техником в лаборатории.

— Колонизаторы считали ниже своего достоинства учить гвинейцев. Зачем? А вдруг разобьют микроскопы, разломают автоклавы, чтобы посмотреть, что там внутри? — Марьям смеется. Она будет ученым. Учеба стала возможной для всех женщин, и для Марьям тоже, и Марьям смеется. У нее прекрасные белые зубы и длинные пальцы пианистки, которыми очень хорошо брать хрупкие приборы.

Сколько дорог в Гвинее? Много. И разных. Мы едем по ним. Едем торжественные. Потому что впереди нас ждут. Впереди — друзья.

В дороге хорошо думается. Сколько в Африке Гвиней? Есть еще и «португальская» Гвинея. Этот позорный довесок «португальская» скоро отвалится. Потому что народ «португальской» Гвинеи ведет священную борьбу за свободу, борьбу с оружием в руках, и с ним все честные люди планеты, с ним независимая Республика Гвинея. Я вижу вновь не по-детски серьезные огромные глаза ребятишек. Они дети борцов за независимость «португальской» Гвинеи. Они сироты. Республика Гвинея не хочет, чтобы они страдали — несколько лет назад в Конакри создана для них школа.

В пути хорошо думается. В Гвинее много дорог. И разных. Но есть одна дорога — дорога независимости. И по ней идут гвинейцы. Их не пугают трудности, потому что эти люди свободны.

Наша машина въезжает в Маму. Мы снова окружены улыбками, мы снова радуемся приветствиям, наши артисты слышат аплодисменты, спортсмены — одобрение болельщиков. Неделя дружбы идет отлично...

Г. ГУСЕВ, наш спец. корр.
Фото Н. Рясина

Конакри — Москва

Каждый из тридцати четырех президентов США был щедр на обещания. Так, например, Вудро Вильсон в 1928 году заверял нацию, что «скоро настанет день, когда с помощью бога бедности больше не будет в этой стране». Спустя 40 лет Линдон Джонсон, нынешний, тридцать пятый, президент, высказался уже более смело и уверенно: «Страна вступила в восемьдесят первый месяц своего непрерывного процветания». Но через несколько дней Джонсон заявил буквально противоположное: «Больше всего пугает то, что миллионы американцев — белых и черных, детей и взрослых, в каждом районе страны — все еще не пользуются возможностями сегодняшнего дня», — сказал он.

И оснований для последнего заявления у Джонсона больше чем достаточно. Стоит только заглянуть в негритянское гетто — Гарлем, трущобы Бовери, Бруклина, Бронкса, Куинса, Моунт Морис-парка или обратиться к свидетельству цифр. А статистика, которую так любят в Штатах, утверждает, что каждый пятый американец недоедает и лишен медицинского обслуживания. Каждая третья американская семья живет в доме, непригодном для жилья. Обследование, проведенное в 1960 году, установило, что из 58 миллионов жилых помещений 15,5 миллиона подлежат сносу как аварийные, но до сих пор в них ютятся те, кого называют «бедная Америка». Официальная статистика утверждает, что прожиточный минимум для семьи из 4 человек — не менее 3 тысяч долларов в год. Но та же статистика знает, что 50 миллионов человек, четвертая часть всего населения страны, не имеют этих желанных 3 тысяч. В 50 миллионов входят и просто нищие, жертвы автоматизации, возраста, болезней, несчастного случая, и низкооплачиваемые рабочие, и служащие, и частично безработные, и бедные фермеры. Армия забытых, отверженных, погрузившихся на дно «великого общества» людей.

Это другая Америка. О ней не знают туристы, не знает и большинство американцев. Иллюстрированные журналы, кинофильмы, туристские проспекты стараются создать перед всем миром устойчивый образ «великолепной» Америки. Ее героями могут быть только такие люди, как миллиардер Жан-Поль Гетти, ежегодный доход которого 100 миллионов долларов. Но «великое общество», о котором так любят говорить проповедники «американского образа жизни», не может предложить сотням тысяч своих соотечественников ничего, кроме ночлежных домов. В 43 тысячах ночлежек, по утверждению мэра Нью-Йорка, каждую ночь находят приют около миллиона бездомных. За несколько центов они получают миску «народной» похлебки, рюмку суррогатного джина и место на нарах.

Те неудачники, кто прозевал место в ночлежке, устраиваются на скамейках Центрального парка или прямо на мостовой. Из этой жизни, где нищета, отчаяние и преступление дружно шагают в ногу, вырваться почти невозможно. Разве только иногда алкоголь можно сменить на наркотик, а ночлежку на сумасшедший дом или тюремную камеру.

Как заявил недавно английский историк профессор А. Тойнби, «быть бедным в США — это хуже, чем где-нибудь. Даже хуже, чем в Индии, где большинство находится на одинаковом уровне».

Для обитателей ночлежек и тех, кто потерял надежду найти постоянное место, создано специальное бюро по предоставлению работы на один день: что-то разгрузить, поднести, подмести опавшие листья... Когда одна Америка отправляется вечером в гости, в кино или в мюзик-холл, другая идет занимать очередь в такое бюро «добрых услуг». Если случай улыбнется, можно заработать 3—5 долларов. Причем десять процентов из них пойдет в пользу бюро. К девяти часам утра, как правило, на дверях уже висит табличка: «На сегодня работы больше нет». А люди не расходятся. Все равно идти некуда, да и — кто знает! — может, повезет?

В число 50 миллионов бедствующих американцев входят судомойки, прачки, рабочие котельных, подсобные рабочие, мелкие розничные торговцы, подмастерья, низкооплачиваемые служащие медицинских учреждений, семь миллионов торговых служащих. Они переходят с одного предприятия на другое. Их не принимают ни в один профсоюз, закон не защищает их права, да и прав-то у них никаких нет.

Есть в богатой Америке рабочие-аристократы, зарабатывающие 2,25 доллара в час. Но их меньшинство, да и благополучие это призрачно: пока процветает их отрасль промышленности — все хорошо, малейший спад — и они за воротами завода. В Детройте уволенные молодые квалифицированные рабочие дожидаются нового места по пять месяцев, если квалификация похуже, то семь или восемь месяцев. «Старые», то есть те, кому больше 40, имеющие высокую квалификацию, ждут работу по году, а рабочие старше сорока со средней квалификацией ждут работу по полтора-два года, а то и вообще остаются без нее навсегда и пополняют армию отверженных. Такое же положение, как в Детройте, в Сент-Луисе и Чикаго, где резервная армия безработных — 50 процентов всех работоспособных, в Фарго — 33 процента.

Технические достижения, обогащая одних, ввергают в нищету других. Например, в промышленности Нью-Йорка в ближайшие три-четыре года число рабочих мест станет на сто тысяч меньше. Такое же положение наблюдается в других крупных городах. А это значит, что в ближайшие десять лет армия потерявших надежду найти работу не только не уменьшится, а даже еще вырастет.

В стране, которую президент Джонсон не так давно назвал «богатейшей и наслаждающейся небывалым благосостоянием», фермера принято считать символом частнособственнического совершенства: он якобы ни от кого не зависит и никому не подчинен. Сегодня этот эталон предпринимателя уже не может обеспечить свою семью и заплатить налоги, если площадь его фермы меньше 800 гектаров. Кроме того, чтобы выдержать конкуренцию, ему еще нужно иметь свободные деньги на удобрения и современные сельскохозяйственные машины.

Обратимся еще раз к цифрам. Крупные фермеры, их в стране 12 процентов, владеют 40 процентами обрабатываемой земли и получают 60 процентов всех доходов от сельского хозяйства, в то время как 40 процентов мелких хозяйств получают только 7 процентов доходов. Естественно, что в штате Миссисипи 211 тысяч фермерских хозяйств, то есть 60 процентов, еле-еле сводят концы с концами. 56 процентов фермерских семей, которые живут в плодороднейшей долине между атлантическим побережьем и отрогами Аппалачских гор, от Алабамы до Пенсильвании, включая штаты Теннесси, Кентукки и Вирджинию, плохо питаются.

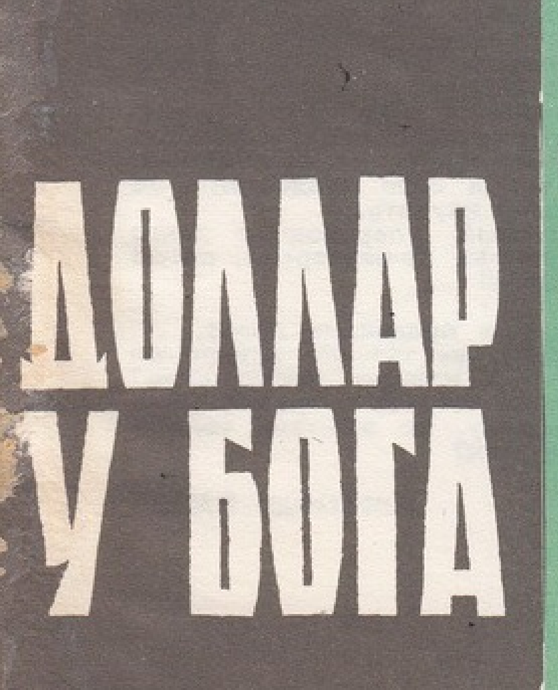
Даже богатая Калифорния не выпадает из общего правила. Там тоже две Америки. Одна из них купается в голубых, подкрашенных купоросом водах бассейнов, а другая выходит в три часа ночи на своеобразный рынок города Стоктона, чтобы продать хотя бы на день свои рабочие руки. Они стоят среди ночи, десятки тысяч американцев и мексиканцев, молча и настороженно прислушиваясь к голосам работодателей, выкрикивающих свою цену за чужой труд. Причем подсчет труда ведется не в часах, а по количеству корзин в полцентнера каждая. Рабочий день там длится от зари до зари, и никто даже не заикается об оплате сверхурочных.

Даже при определении прожиточного минимума подсчеты ведутся для «великолепной» Америки и для бедной Америки. Прожиточный минимум для бедной Америки, как мы уже знаем, определен в 3 тысячи долларов в год. Но для «великолепной» Америки подсчеты совсем другие. Питание — 1500 долларов, квартплата — 1750, одежда — 603, автомашина — 724, медицинское обслуживание — 362, развлечения — 224, транспортные и прочие расходы — 645, приобретение в кредит — 896, налоги — 923. Итого 7627 долларов. Таким должен быть доход семьи из 4 человек, стоящей на самой нижней ступеньке лестницы, ведущей в «великолепную» Америку. Между тем только 35,5 процента всех американских семей имеют доход свыше 4 тысяч долларов, 15 процентов населения — меньше 2 тысяч, а 5 миллионов американцев — меньше 1500 долларов в год. Причем абсолютно нищие не учтены в этой драматически контрастной таблице жизни.

В 1961 году была предпринята попытка гарантировать прожиточный минимум для 6 миллионов американских трудящихся, живущих в нищете. Она окончилась провалом. Только один миллион бедствующих американцев получил кое-какие льготы, потерявшие сейчас, в связи с повышением цен, всякое практическое значение. В этом финансовом году (30 июня 1967 года — 30 июня 1968 года) конгресс США на «войну против нищеты» выделил почти в два раза меньше средств, чем ежемесячно расходуется на грязную войну во Вьетнаме. В то же время конгресс принял закон о повышении зарплаты... военнослужащим и чиновникам. Это значит, что налогоплательщики должны выложить дополнительно 5,3 миллиарда долларов в год.

В 1964 году в своем традиционном новогоднем послании президент Джонсон обещал не пожалеть сил и времени, чтобы излечить язвы бедности. И хотя за время своего пребывания в Белом доме он успел выдвинуть свыше 460 различных законопроектов, положение бедствующей части населения не изменилось. Может быть, президенту не хватает времени? Ведь, как утверждает журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», 75 процентов своего рабочего дня он тратит на проблемы войны во Вьетнаме. А может быть, у богатой Америки просто нет средств, чтобы, наконец, начать на деле, а не на словах, борьбу с нищетой? Ведь война во Вьетнаме обходится более чем в 25 миллиардов долларов в год, и дефицит федерального бюджета в этом финансовом году, как полагает сам президент, значительно увеличится. Близятся выборы президента. И уже сейчас можно с уверенностью сказать, что Джонсон пришел к выборам банкротом. Все его обещания и многочисленные проекты остались пустой фразой. Потому что ни способности президентов, ни манна небесная в виде дождя долларов не помогут бедной Америке. Корни нищеты гнездятся в социальной системе США. И можно ли выкорчевать их, не изменив саму систему?

А. ЧУБУКОВ

ДОЛЛАР У БОГА

Сегодня и ежедневно

„Ифъюшаг" — по-венгерски «юность». И вправду, портье будапештской гостиницы «Ифъюшаг» было на вид года двадцать два. Лифтеру — семнадцать. А среди официантов ресторана (здесь же, на четвертом этаже) четко различались молодые люди в черных смокингах (они принимали заказы и рассчитывались) и ребята в белых куртках (эти только приносили блюда). Смокингам было лет по двадцать пять, белым курткам... Тут я растерялся. У некоторых был вполне солидный вид, другие — просто подростки. Смокинги работали каждый день, куртки — через два на третий.

Как-то, расплачиваясь после завтрака, я попросил разрешения поговорить с кем-нибудь из молодых официантов. Смокинг обернулся и подозвал одного из парней, что поближе:

— Лаци!

Мы пошли с Лаци ко мне в номер, попросили принести черного кофе (в Венгрии беседа без кофе — не беседа), я достал блокнот, переводчик растолковал парню, что мне, собственно, надо. И я записал рассказ Ласло Куха.

— Мне восемнадцать лет. Три года назад я кончил школу. (Тут надо сказать, что в Венгрии школой называется восьмилетка, а дальше идут в гимназию или техникум.) Куда идти? Хотел поступить в музыкальное училище по классу рояля, но не прошел по конкурсу. К технике у меня любви никогда особой не было, в гимназию пойти — неохота. Кончишь, а специальности никакой. В свое время я читал в газете о школе, где готовят официантов, — у нас в Будапеште такая школа открылась в 1957 году. Я и подумал: а не стать ли мне официантом? Ничего я про эту профессию, честно говоря, не знал, поехал в школу, подал документы, а через некоторое время приходит письмо, что я допущен к экзаменам. В школе было 86 мест, а заявления подали 300 человек. Поэтому дирекция добавила еще один экзамен — по физике. Я думаю, для того, чтобы побольше народу отсеять. Другие экзамены были по венгерскому и по арифметике. Экзамены я сдал все на «пять». Мне это не трудно было, потому что у меня в восьмилетке средняя успеваемость 4,2 (среднюю оценку выводят, складывая все оценки, и делят результат на количество предметов). Первый год мы только учились, практики еще не было. Изучали венгерский язык, иностранный (у меня — французский, другие ребята учат кто русский, кто английский, а кто немецкий), математику, физкультуру, науку обслуживания. Вы про такую науку слышали? Нет? Ну я вам это объясню: есть разные типы посетителей: терпеливые, нетерпеливые, вспыльчивые, спокойные, самоуверенные, диетики. Вы вот иностранец, значит, к вам должен быть особый подход. Вы ведь не знаете нашей кухни, значит, надо вам посоветовать, что взять. Ну вот, значит, посетитель терпеливый и нетерпеливый. Мы их сразу отличаем, когда они еще только здороваются. По тону отличаем. Обычно мы все приносим за четыре-пять минут. У терпеливого взял заказ, потом принес, вот и все дела. А к нетерпеливому стоит, взяв заказ, подойти разок и сказать: мол, готовится, через три минуты будет. Самоуверенному гостю никогда нельзя советовать, что брать. И так далее. Еще мы изучаем товароведение и организацию гостиничного дела. Со второго года у нас началась практика по ресторанам. Мне повезло, что я попал в «Ифъюшаг». Вот тут у вас лежит проспект гостиницы. Видите, официант снят? Это Иштван Горомвёльди. Знаете, почему он тут снят? Недавно проходил заключительный тур всевенгерского соревнования молодых официантов. У нас в гостинице перед этим был свой конкурс. На нем победили Иштван и Бела Бедак. Они приняли участие в заключительном туре как команда «Ифъюшага». Официанты должны были принять заказ на пяти языках: венгерском, русском, немецком, английском, французском. А если они могли принять заказ на чешском, польском или, например, румынском, добавлялось еще по пять очков за каждый язык. Наши ребята тянули билеты как на экзаменах. Темы такие: накрыть стол к Новому году, к 7 ноября, ко дню рождения, к свадьбе. Иштван и Бела вытащили билет: «Накрыть стол к пятидесятой годовщине Октябрьской революции на 18 персон, среди которых руководители дружественных государств». Надо было продумать меню и сервировать стол. А главное, изобрести что-нибудь совсем-совсем особенное. Иштван с Белой через полчаса представили жюри свой план. Меню они предложили напечатать на красной шелковой ленте. Включить в меню разные русские блюда, конечно, «Советское шампанское».

Тут кто-то из жюри вдруг спрашивает по-русски:

«А блини есть?»

Но Иштван не растерялся и тоже по-русски:

«Конечно».

В общем наша команда взяла первое место по сервировке. По обслуживанию, правда, всех побил шалготарьянский ресторан «Каранч». Там у них один парень заказы принимал чуть ли не на двадцати языках. После соревнования дирекция вместе с комитетом Союза молодежи решила, что фотография Иштвана будет на проспекте нашей гостиницы. У меня сейчас стажировка. После окончания школы я получу диплом и смогу работать помощником официанта. Те, которые в черных смокингах, — это официанты, а мы помощники. Они кончали техникум гостеприимства. Там предметы посложнее, чем в школе. Я сам, когда поработаю года два, пойду в техникум. Если хорошо себя проявлю, конечно. Заработок мой зависит от выполнения плана. Тут, видите ли, дело сложное. Летом у нас не продохнешь от гостей. А зимой пустовато. Но у ресторана план годовой, так что бухгалтеры раскидывают перевыполнение по месяцам. Летом я зарабатываю примерно 2000 форинтов (не меньше квалифицированного рабочего), а зимой тысячи полторы. Самое трудное в нашей работе — не присесть часов по десять-двенадцать. А самое хорошее то, что все время разных людей видишь, разные характеры. Вы не знаете Гёзу, такого с усами? Он обычно со мной в одной смене работает. Он мечтает стать писателем и готовится в университет на филологический. Гёза клянется, что лучше места себе представить не может, чтобы человеческие характеры изучать.

Напоследок я задал вопрос, который переводчик долго ему переводил, и они о чем-то говорили по-венгерски, потом переводчик повернулся ко мне и сказал:

— Не понимает.

Это меня озадачило, ибо вопрос был предельно прост.

— Да переведи ты ему дословно, и все тут. Не трудно ли ему быть по десять часов вежливым с каждым посетителем?

— Не понимает. Говорит, что, если бы было трудно быть вежливым, подыскал бы другую работу. Но все-таки толком не понял. Как это трудно быть вежливым?

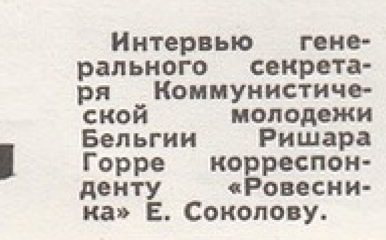
Александр РАКОВ

Будапешт — Москва

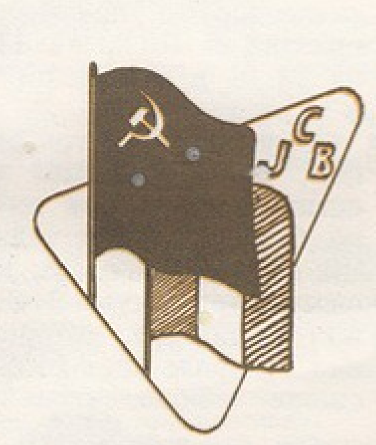
НАШИ ЦЕЛИ

РАССКАЗЫВАЮТ РУКОВОДИТЕЛИ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Интервью генерального секретаря Коммунистической молодежи Бельгии Ришара Горре корреспонденту «Ровесника» Е. Соколову.

Он оставляет впечатление открытого, энергичного человека. От него не отходил переводчик, которого, чувствовалось, просто по-человечески привлекал прямой характер Ришара. Меня он тоже сразу расположил к себе, и именно манерой прямо подходить к делу, ценя время другого человека и свое собственное. Задаю вопрос:

— Что больше всего волнует сегодня трудовую бельгийскую молодежь?

— Нелегко ответить. Все, что касается жизни. А жизнь многогранна. С какой же грани нам начать?

— Внешнеполитический аспект, если вы не возражаете.

— Перед нами такие проблемы: выход из НАТО, организация эффективной системы европейской безопасности, роспуск военных блоков, требование немедленного прекращения бомбардировок Вьетнама. Все перечисленное является отдельными сторонами единого дела: борьбы за мир. Ежегодно мы организуем демонстрации. Начиная с 1961 года регулярно проводятся противоатомные походы; в 1967 году такой поход привлек более 30 тысяч юных бельгийцев из 36 различных молодежных организаций. Учтите — это огромный прогресс. В первом походе 1961 года принимали участие лишь коммунисты и социалисты. В этом году будет большая манифестация, которая окончится 30—40-километровым походом.

— Основное в ваших внутриполитических требованиях?

— Отвечу так же сжато, как и поставлен вопрос: трудоустройство. Вы знаете, конечно, что безработица — бич капитализма. Причем бич этот опускается лишь на рабочие спины. 70 тысяч безработных — слишком много для маленькой Бельгии. Вот еще цифры: из числа всех безработных — 70 процентов молодые специалисты. У нас в Льежском районе, например, 55—60 процентов выпускников технических училищ не могут нигде устроиться. Что им делать? В поисках работы они покидают Бельгию. Печальный факт для тех, кто любит свою родину и жаждет ее расцвета, который, конечно же, немыслим без должного количества квалифицированных кадров. Сегодня страну лихорадит из-за неумелого руководства. Современная Бельгия переживает конъюнктурный кризис. Это значит, что из-за неудовлетворительной технической оснащенности себестоимость продукции значительно повышается, в результате чего, например, бельгийская сталь уже не выдерживает конкуренции на мировом рынке. И структурный кризис, то есть закостенение производственного сектора в рамках старых отраслей: добычи угля, выплавки стали. Все это означает полную неспособность дать толчок новым направлениям в экономике, в частности нефтехимии. Закрываются заводы, а те, что еще функционируют, сокращают производство. Мы ставим правительству наше непреклонное требование: никаких закрытий, никаких увольнений. На предприятиях должна быть введена система контролируемого управления. И нужно переходить к планированию развития и капиталовложения. Только таким образом можно будет как-то помочь разрешению проблемы занятости. Мы целиком и полностью поддерживаем призыв Бельгийской коммунистической партии созвать национальную конференцию по вопросам трудоустройства, на которой были бы представлены профсоюзы, работодатели и правительство.

Я говорил о безработице и о мерах борьбы с нею. Но еще много претензий к господам капиталистам и банкирам. Здесь и увеличение заработной платы, и сокращение рабочего времени, и создание профессиональных школ для молодежи, и реформа образования, и развитие научных изысканий. Мы добиваемся от правительства такого использования государственного бюджета, при котором он явился бы оружием борьбы против крупных монополистических объединений. Мы требуем от правительства также проведения социальной, налоговой и финансовой политики, в наибольшей степени соответствующей интересам страны, прежде всего сокращения военных расходов.

— Я вижу, Ришар, что Коммунистическую молодежь Бельгии волнует широкий круг вопросов. Необходима четкая организация...

— Да. В Бельгии работа с молодежью в основном централизована в коммунальных молодежных советах. В четырех из девяти провинций существуют провинциальные молодежные советы. В масштабе всей страны молодежным движением руководит Национальный совет. Из провинциальных советов самым сильным является Льежский, в состав которого входят 8 коммунистов. В совете представлены социалисты, христиане, либералы. Все шесть лет своего существования Льежский совет борется за развитие технического образования в провинции, за уменьшение платы в интернатах, за создание молодежных домов, которые должны стать местом проведения отпусков. Другие провинциальные советы следуют примеру Льежского. Но перед нами стоит задача объединения всей молодежи, всех прогрессивных молодежных организаций. И здесь мы с гордостью отмечаем определенные успехи. 28 февраля 1967 года в городе Льеже был создан «Общий фронт молодежных организаций», куда вошло 16 групп. Мы надеемся распространить эту инициативу в масштабе всей страны. 1 мая прошлого года была созвана Большая ассамблея, в функции которой входило определение целей единого молодежного движения.

— До свидания, Ришар. Спасибо за информацию о вашей работе.

— До свидания. Привет читателям «Ровесника».

В нижнесаксонском замке последнего германского кайзера уютно расположился магистрат Ганновера. В приемном зале обер-бургомистра нас ждал его референт и советник по молодежным вопросам доктор Фрерк. Он поделился планами строительства специальных домов открытых дверей, где юноши и девушки могли бы вечерами потанцевать, послушать музыку, заняться любимым делом — словом, «культурно провести» свободное время. «Отцы города» обеспокоены падением морали среди молодежи. В зале заседаний ландтага (правительство земли) показали нам достопримечательность: в центре на полу была выложена цветными плитками карта Федеративной республики.

Мы ждали, когда доктор Фрерк заговорит о самом главном событии, приведшем нас в Ганновер: в этот день в историческом зале Нибелунгов открывался третий съезд неофашистской национал-демократической партии. Но в тщательно продуманных словах советника обер-бургомистра не было даже намека на это. Все же мы спросили доктора Фрерка, не чувствовал ли он угрызений совести, когда вместе с другими голосовал за разрешение провести в Ганновере съезд НДП. Ведь многие города до этого отказались предоставить последователям Гитлера помещение.

— Это было нелегким решением, — ответил доктор Фрерк после некоторого замешательства. — Они потребовали дать им Центральный дом молодежи, где имеется зал на три тысячи мест. Но мы отказали. Мы не имели конституционного права закрыть ворота Ганновера перед делегатами съезда НДП: партия легальная. Я убежден, что решение было демократическим. С одной стороны, НДП проводит съезд, а с другой — профсоюзы одновременно организовывают митинг протеста. К тому же не стоит переоценивать влияние НДП на общественную и политическую жизнь страны. Вы, русские, придаете этому слишком большое значение...

Во Франкфурте-на-Майне, в штаб-квартире Объединения жертв нацизма, нам предоставили многочисленные факты о росте рядов неофашистов, которые, чувствуя попустительство официальных властей Бонна, наглеют с каждым днем.

Когда в ноябре 1964 года возникла НДП, то ее появление на политической арене Западной Германии буржуазная пресса встретила с насмешкой. Подумаешь, дескать, партия! Кучка неисправимых фантазеров, маньяков, которые снова решили провозглашать гитлеровские лозунги о «великой немецкой нации», о «жизненном пространстве». Тогда же один из руководителей НДП, Фасбендер (кстати, член нацистской партии с 1931 года), заявил журналистам в Гессене: «Смейтесь пока над нами, но скоро вы потеряете охоту смеяться».

Прошло немного времени, и уже никто не отваживается бросать легкомысленные шуточки в адрес НДП. В шести из десяти земельных парламентов она имеет 48 своих депутатов, члены НДП избраны также в 179 городских и общинных советах.

Это уже опасно. По подсчетам прессы, НДП пользуется поддержкой не менее 2,5 миллиона человек. Недаром Зепп Дитрих (тот самый, что служил в личной охране Гитлера) сказал: «Мы хотим войти в Федеративную республику не с черного хода, а с парадного крыльца». В будущем 1969 году состоятся выборы в бундестаг. Лидеры НДП не прочь посадить на депутатские скамьи западногерманского парламента 40—50 своих приверженцев.

Кажется, это немного. Но давайте перелистаем страницы истории на 35—40 лет назад. В 1928 году, за пять лет до прихода Гитлера к власти, его партия на выборах в ландтаги едва набрала 6 процентов голосов, а в 1932 году уже каждый третий избиратель был за нацистов. «Тогда это начиналось точно так же, как и сейчас, — пишет в своей книге «НДП» немецкий коммунист Людвиг Мюллер, — с деятельности небольшой радикальной кучки, с правительственной политики, которая била левых, но пригревала правых».

Пожалуй, один из главных секретов успеха НДП кроется именно в политике боннских властей, которые «бьют левых, но пригревают правых». Всем известно, что Коммунистическая партия Западной Германии с 1956 года находится в подполье, ежегодно органы юстиции возбуждают тысячи политических дел против демократически настроенных журналистов и студентов, писателей и профсоюзных деятелей. В то же время вольготно живется тем, кто открыто занимается пропагандой неонацизма. Неонацистским организациям в 1966 году принадлежало 40 газет, 22 книжных издательства с собственными магазинами, для распространения своей печатной продукции. Широко рекламируются книги фон Папена, биография Геринга, дневники Риббентропа, военные мемуары о «героизме» эсэсовцев, в школьные учебники вставляются изречения Гитлера. Реваншистские газеты «Дейче национальцейтунг унд зольдатен-цейтунг», «Дейче нахрихтен» и другие призывают к возрождению «хороших сторон» гитлеровского режима: «политический порядок», «безопасность нации», «дисциплинированные молодежные организации» (имеется в виду прежде всего «гитлерюгенд»), восхваляют военных преступников, публикуют статьи о «невиновности» Германии в развязывании второй мировой войны.

Шпрингеровская газета «Бильд» спрашивает своих соотечественников: «Немцы, собираетесь ли вы вечно каяться?» И многочисленные реваншистские объединения истошно вопят в ответ: «Нет! Нет! Нет!» Даже на XIII съезде правящей партии ХДС, лидером которой является нынешний канцлер ФРГ Кизингер (тоже бывший нацист, член гитлеровской партии с 1933 года), раздавались такие призывы: «Пора покончить с мифом о немецкой вине», «Мы будем бороться за наши притязания».

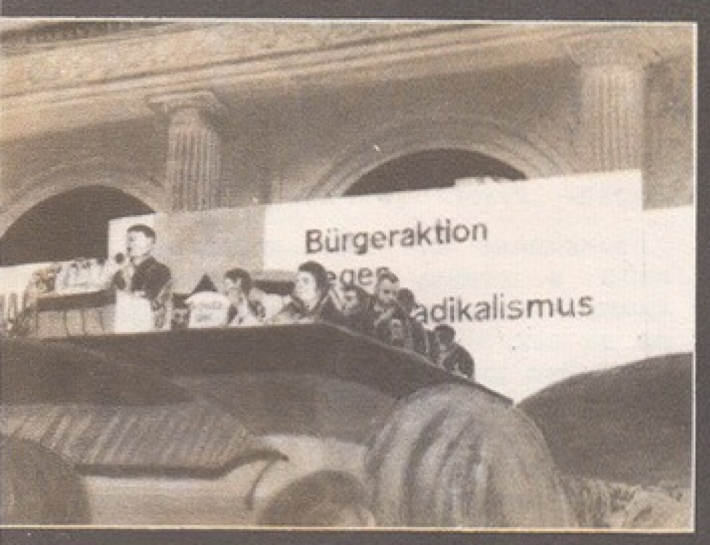
Под грохот барабанов в Мюнхене и Дортмунде, Эссене и Ганновере, Кёльне и Гамбурге устраиваются парады «Немецкой молодежи Востока», слеты и факельные шествия различных «землячеств», объединенных в трехмиллионный «Союз изгнанных». Масло в огонь подливают и более 1300 милитаристских солдатских союзов.

Деятельность реваншистов всех мастей любовно направляют два министерства в Бонне: по общегерманским вопросам и по делам перемещенных лиц. Бюджет каждого министерства доходит до 200 миллионов марок. Но самые крупные суммы в кассы реваншистов поступают от министерства обороны за «патриотизм» и от монополий, которые предъявляют смехотворные претензии на 786 предприятий в ГДР, на 172 — в Польше, на 28 — в Советском Союзе и на 8 — в Чехословакии.

«Я уже не раз говорил нашим беженцам, что в будущем ничто не должно оставаться так, как сегодня... Как именно будет — пока тайна будущего. Но мы должны работать, идя навстречу нашему будущему». Эти слова принадлежат Кизингеру, который охотно выступил в апреле прошлого года в Бонне на съезде «Объединения восточногерман-

В Западной Германии с каждым днем все больше людей поднимается на борьбу против неонацизма — угрозы всему миру.

НОВАЯ МАСТЬ

ских землячеств». Реваншисты рангом пониже наперебой расшифровывают слова канцлера. «Мы не откажемся ни от одного квадратного метра немецкой земли» (Шельхауз, председатель «Землячества силезских немцев»), «Для нас война еще не закончена» (Ситко, руководитель «Всемирного объединения переселенцев из Верхней Силезии»), «Скорее Польша подвергнется новому разделу, чем Бреслау вечно будет называться Вроцлавом. Скорее Чехословакия вторично будет разбита, чем Карлсбад будет называться Карловыми Варами» (Бехер, генеральный секретарь «Совета судетских немцев»).

«Неофашисты — вон с немецкой земли!» — решительно заявили на площади возле городской оперы участники митинга протеста против съезда НДП в Ганновере 10 ноября прошлого года. (Фото автора.)

Стремясь еще больше разжечь реваншистские настроения, западногерманские власти учредили культурную премию имени Конрада Аденауэра. Эту премию могут получить только те, кто, как сказано в Положении о премии, помогает «возрождать здоровый национальный дух». Кто же оказался первым героем нации? Кому должна подражать молодежь? В Мюнхенском университете премию вручили трем избранникам: Бернт фон Хайзлер воспевал при Гитлере «верность родине», публицист Армин Мёлер, швейцарский немец, в 1942 году добровольно приезжал в Германию, чтобы в рядах немецкого вермахта бороться против коммунизма, профессор Людвиг Фрейнд в 1933 году призывал голосовать за Гитлера.

Как видно, все трое оказались подходящими фигурами для «возрождения здорового национального духа». Такой выбор лауреатов вызвал возмущение у студентов Мюнхенского университета. «Этим присуждением премий, — писали они в своем заявлении, — Бонн показал, что он придерживается тех же течений, которые привели к созданию НДП». Недаром член правления этой неофашистской партии бывший нацист Майер-Дорн как-то сказал: «Наша коричневая окраска берет свое начало от черной расцветки ХДС». Поэтому-то министр внутренних дел Люкке и слышать не хочет о запрете НДП: национал-демократы и правительственные партии идеологически родственны друг другу. По словам профессора Высшего технического училища в Ганновере фон Ерцена, «нет ни одного важного пункта программы, ни одного важного политического заявления НДП, которых нельзя было бы найти и в программе боннских партий». Действительно, НДП, так же как и боннские партии, лишь более настойчиво требует создать великую Германию в границах 1937 года, реабилитировать военных преступников, выступать на международной арене от имени всех немцев, оснастить бундесвер ядерным оружием.

Являясь лидером наиболее оголтелых реваншистских и неофашистских сил в Западной Германии, национал-демократическая партия умело приспосабливается к изменившимся условиям в период экономического спада, усиливающейся безработицы, понижения жизненного уровня. Гибкость ее программы, агитации и тактики подчеркнул английский еженедельник «Тайм энд тайд»: НДП — «это не сын бывшей нацистской партии, а племянник, который умеет вести себя лучше».

Перепуганный бюргер легко проглатывает крючок с демагогическими лозунгами, доступными уровню его мышления, и отдает свой голос НДП, которая обещает ему, как в свое время обещал Гитлер, «твердый порядок и роскошную жизнь, достойную немца». Нам приходилось встречаться с молодыми людьми, которые были всерьез убеждены в том, что, голосуя за национал-демократов, они тем самым протестовали против обанкротившейся внутренней и внешней политики правящих партий. Американский журнал «Ньюсуик» так характеризует типичного избирателя НДП: «Это представители низшей прослойки среднего класса, которые боятся, что их дела пойдут плохо, боятся потерять работу, боятся вообще за свое существование». Среди членов НДП, костяк которой составляют старые нацисты, 45—46 процентов мелкая буржуазия, 27—28 процентов — беженцы и переселенцы, 20—22 процента — солдаты бундесвера. Особенно настораживает тот факт, что больше половины членов этой партии в возрасте от 16 до 40 лет. Значит, к неофашистам пошли люди, выросшие уже после разгрома гитлеровского рейха. Это дает право фюреру НДП Адольфу фон Таддену (Адольфу второму, как его называют сейчас) заявлять, что его партия скоро превратится «в великую национальную партию».

Наглые заявления новоявленного фюрера пришлись по душе промышленным магнатам и финансовым тузам, которые в свое время вскармливали Гитлера, а также недобитым гитлеровцам, спрятавшимся от суда народов у своих единомышленников в Испании, Португалии, Латинской Америке. В фонд НДП они охотно жертвуют огромные суммы, нажитые на эксплуатации трудящихся и награбленные во время войны. По свидетельству итальянской газеты «Стампа», в партийную кассу НДП поступают чеки с 10-значными цифрами.

Неонацисты лезут из кожи вон, чтобы оправдать доверие «сильных мира сего». В своей широкой пропаганде они рассчитывают не на разум человека, а на его низменные страсти, которые легко разжечь. Вот как описывает обстановку ганноверского съезда польский публицист Генрик Здановский: «Фон Тадден: «Наша задача — вырвать немецкий народ из состояния глубокого сна». Собравшиеся аплодируют до умопомрачения. Фанатические выкрики: «Браво!» Фон Тадден: «Немецкий народ разорван посередине». — «Пра-вильно!» Фон Тадден: «Нам предстоит выполнить историческую миссию». Шум, гам. Фон Тадден: «Поклянемся выполнить наш долг!» 1500 человек встают с мест, женщины плачут, звучат все три строфы «Дойчланд юбер аллес», в том числе и та, в которой говорится о Германии от Северного моря до Клайпеды, от Адидже до Балтики». «Определение этой партии как неогитлеровской вполне оправдано, — делает вывод французская буржуазная газета «Фигаро», — пангерманизм начал свой поход».

Народы мира с тревогой следят за этим походом. Еще свежи в памяти преступления гитлеровского «Дранг нах Остен». Поэтому Заявление Советского правительства об активизации неонацистских сил в Западной Германии нашло горячий отклик у всех честных людей земли. И напрасно доктор Фрерк из ганноверского ландтага пытался убедить нас в том, что национал-демократическая партия — это безобидная забава выживших из ума людей. Мы действительно придаем большое значение росту неофашизма. Ведь за ним стоят те же самые черные силы, которые в минувшую войну принесли горе почти в каждую советскую семью. И мы не хотим, чтобы в третий раз произошла мировая трагедия.

А. ФЕДОТОВ

Ганновер — Франкфурт-на-Майне — Москва

КОГДА СВЯТЫЕ МАРШИРУЮТ

Журнал „Ньюсуик" (США)

Монахини бегут из католических монастырей. Если раньше такие случаи носили характер происшествия, то теперь это обычное явление, массовый характер которого никто не отрицает. В городе Портленд, штат Орегон, бывшая послушница Мария Квадалупе из францисканского миссионерского ордена живет на квартире вместе с двумя другими монашками, преподает на медицинских курсах, а в свободное время играет в баскетбол.

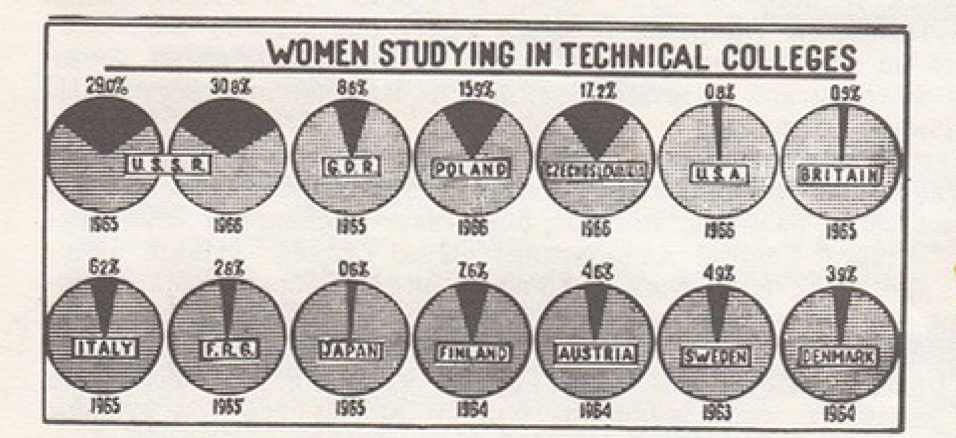
Работы другой монахини — Марии Кент — висят в Музее изобразительного искусства «Метрополитен» в Нью-Йорке. В 1964 году она организовала у себя в монастыре празднование дня святой Марии, напоминавшее самый обычный молодежный праздник. Монашки украсили свои черные платья ожерельем из цветов, молодые поэты читали стихи с импровизированной сцены, а приглашенные студенты устроили во дворе монастыря танцы.

Пересматриваются традиционные обеты бедности, послушания, безбрачия. Под сомнение ставится целесообразность сохранения самих монастырей. «Какой смысл жить

всем вместе столь уединенно и замкнуто? — вопрошает 23-летняя сестра Мария Гранди. — Жизнь в монастыре для меня была сплошным кошмаром. Нам разрешали читать только религиозные журналы. Для того чтобы обратиться к старшим монахиням, требуется, как в армии, специальное разрешение. Мы жили в постоянном страхе упустить что-либо из виду (например, не подать кофе старшей сестре) и быть за это наказанной».

Утечка даровой рабочей силы явно беспокоит Ватикан. Чтобы хоть как-то смягчить эмансипистские настроения монахинь, в состав Священной Конгрегации римской курии были введены четыре женщины-монахини, из которых — американка. Но вряд ли это поможет вернуть «заблудших овечек» на путь истины. Бывшие монахини со всем пылом раскрепощенного интеллекта выступают на диспутах Колумбийского и Мичиганского университетов. Протестуя против лицемерия американских правящих кругов, они участвуют в демонстрациях против преступной агрессии во Вьетнаме. С гитарами и лозунгами в руках они шагают по улицам Нью-Орлеана, Милуоки и Вашингтона. Общее количество монахинь, которые предпочли светскую жизнь раболепному служению богу, только за последний 1967 год составило в США две тысячи.

Еженедельник „Коммент" (АНГЛИЯ)

Эта диаграмма дает представление о том, какими возможностями располагают девушки, желающие поступить в технические вузы на Западе. Она свидетельствует, что количество студенток в технических учебных заведениях таких развитых капиталистических стран, как США, Англия, Япония, в 30—40 раз меньше, чем в Советском Союзе. В таких случаях цифры красноречивее любого комментария.

ТАЛАМИНИ СТАЛ ВРАТАРЕМ

Журнал „Арена" (ЮГОСЛАВИЯ)

Играть в футбольной команде Франко Таламини намного труднее, чем его сверстникам из итальянского местечка Сан Вито ди Кадоре. В возрасте одного года Франко ампутировали ногу. Сейчас же в возрасте 20 лет он упорно учится бегать, прыгать и... играть в футбол. В местной футбольной команде Франко играет вратарем.

СКОЛЬКО НАС ЖИЛО Н

Журнал „Уикенд" (АНГЛИЯ)

Приходило ли вам когда-либо в голову подсчитать, сколько человек жило на земле за всю историю человечества! Это весьма нелегкая задача, и все-таки два английских ученых недавно вывели приблизительную цифру — 77 миллиардов! Они начали свой счет с 600-тысячного года до нашей эры. На рубеже новой эры человечество на-

считывало
К 1650 го
В 1850 го
тив этой
наконец,
в 1930 го
Как изв
планету на
лиардов
стающие
населения
что к 200
ся до 6—

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ГОРЕТЬ, КА

«Я болгарин, молодой человек, эмигрант...

Вот уже полтора года, как я нахожусь в Югославии. Я был изгнан из Болгарии, едва успев закончить седьмой класс гимназии. Еще в школе я много читал — не только то, что было связано с уроками, но и другие книги. Я внимательно прочел все Ваши книги. Целые ночи не спал, увлеченный романом «Мать». Вы — подлинный создатель, отец настоящего рабочего романа в России. Я горячо приветствую Вас.

В мое сознание проник солнечный луч — Ваша идея свободы... Тогда я начал бороться. Видел, как течет кровь — дорогая человеческая кровь. Я не испугался: было время, когда я с карабином в руке был в рядах моих борющихся братьев...

В эмиграции я нахожусь в плохих условиях: тяжелая работа с раннего утра до позднего вечера, приходилось спать в погребе, голодать. В результате — заболел туберкулезом... Но я все же работаю: пишу и пишу рассказы, стихи, статьи, фельетоны. Отказываюсь от отдыха, который я теперь мог бы иметь...

Мне нужна моральная поддержка, чтобы продолжать работу, — дайте мне ее, дайте мне напутствие! Пишите мне порусски, я пойму Вас. Я пойму Ваши ценные советы — советы всемирно известного писателя, милого, родного дедушки Горького...

Примите мой горячий привет, дорогой Учитель!

Ваш ученик М. Исаев».

Сейчас Младен Исаев, в прошлом участник Сентябрьского вооруженного восстания 1923 года, видный болгарский поэт.

Сотни писем от зарубежной молодежи хранятся в необъятном архиве А. М. Горького в Москве. К нему, как к «одному из мировых Гуру» (Учителей), за «благословением» своей ассоциации — «Литературной Лиги Пенджаба» обращалась из Индии «группа молодых людей, побуждаемая стремлением служить делу искусства и литературы».

Горькому писали из Америки, Румынии, Китая, Франции, Японии и многих других стран.

Притягательная сила Горького объяс-

Газета „Юманите" (ФРАНЦИЯ)

Группа известных кинорежиссеров (Алэн
Варда, Клод Лелуш, Крис Маркер) выпустил
нама», посвященный героической борьбе вь
казанная первоначально на фестивале доку
получила всеобщее признание. Она с успе
где делает полные сборы. Вся выручка от п
в фонд помощи вьетнамскому народу.

Журнал „Лайф" (США)

Американский продюсер и режиссер Фред
ментальный фильм о госпитале для буйноп
сетс. Фильм получил название «Тити кат». П
нения штата восприняли этот фильм как о
ходятся больные, потерявшие рассудок. Бы
показать этот фильм на широком экране. Са
жуотере — «это еще вполне приличное мес

ЗЕМЛЕ?

200 миллионов.
— 500 миллионов.
но возросло про-
ры в два раза и,
нова удвоилось

но, сегодня нашу
яют более 3 мил-
овек. Все возра-
лы роста народо-
зволяют считать,
ду оно увеличит-
иллиардов.

УЧИСЬ СТЕНОГРАФИИ... ПО ГИТЛЕРУ

Журнал „Орсаг Вилаг" (ВЕНГРИЯ)

Гимназист Дитер Вайдель скучающе перелистывал учебник стенографии. На дом было задано переписать один из текстов.

«Любая работа имеет в принципе двойную ценность: чисто материальную и чисто идеальную...» Дитер вспомнил, что где-то уже читал этот текст, и действительно легко нашел его в небезызвестном опусе Адольфа Гитлера «Майн кампф». Юноша решил написать об этом в гимназическом журнале. Разразился скандал. Учебник был издан в 1965 году в Дармштадте. «Это 29-е издание книги, — защищался издатель Хайн Гримм. — С какой же стати мы бы стали ее проверять?»

Mein Kampf
Adolf Hitler
Deutsche Kurzschrift

М. ГОРЬКОГО

ФАКЕЛ!

тся тем, что он, по выражению Лу-
арского, явился «первым великим
ателем пролетариата, что в нем этот
сс, которому суждено, спасая себя,
сти все человечество, впервые осо-
ет себя художественно, как он осо-
л себя философски и политически
Марксе, Энгельсе, Ленине».
орький был страстным поборником
ернационализма, сущность которого
выразил в письме итальянскому пи-
елю Марио Пуччини:
Быть слишком русским, слишком
личанином, это — на мой взгляд —
чит чего-то не понимать и даже не
еть понять в итальянце, французе.
ногда это значит — не любить людей.
люблю людей и уверен, что это не
аза».
ля того чтобы привить советской мо-
ежи чувство интернационализма,
ьким было предпринято издание
тории молодого человека XIX столе-
», куда вошли лучшие произведения
убежных и русских авторов. Писа-
ь немало сделал для того, чтобы по-
комить советского читателя с жиз-
о народов других стран, с их куль-
ой, наукой, литературой. В трудные
вые годы революции в руководимом
ьким издательстве «Всемирная лите-
ура» вышло более ста томов лучших
изведений мировой литературы.
ький задумал издать для советской
одежи серию книг о замечательных
дях всех стран. Ему хотелось, чтобы
книги были написаны лучшими пи-
елями мира. Известны обращения
М. Горького к Герберту Уэллсу, Ро-
у Роллану, Бернарду Шоу с прось-
создать книги для этой серии.
ся кипучая жизнь Горького отрица-
разграничение между литературой и
щественной деятельностью. К его вы-
плениям против идеологии фашизма,
криминации негров, расправы над
ко и Ванцетти прислушивалось все
овечество. Он был страстным побор-
ком борьбы за мир и демократию во
м мире. Его призыв «гореть, как фа-
, на путях пролетариата к созданию
ернационального социалистического
нства рабочей энергии, творящей но-
историю», был, по существу, про-
ммой его собственной жизни.

А. МАКАРОВ

ВОТ ТАК ПОДАРОК

Журнал „Тыгодник морски" (ПОЛЬША)

Тоска по дешевому тоголезскому кофе и хлопчатнику с давних времен одолевает боннских министров. Они никак не могут забыть о том, что Того когда-то было германской колонией, и пытаются утвердиться в этой стране с помощью экономической экспансии. Недавно Того обратилось к ФРГ с просьбой продать два рыболовецких судна. В Бонне решили сделать широкий жест — предложили построить сейнеры бесплатно. Срок выполнения заказа был сжат до предела. Боннские власти хотели приурочить вручение подарка ко дню официальных торжеств, связанных с визитом в Того президента ФРГ Любке.

...«Чудо» свершилось. Первый сейнер после шести месяцев напряженной работы был готов для передачи заказчику. И вот судно на плаву. В малой остойчивости его нетрудно было убедиться уже в первую минуту после спуска на воду. Оказалось, что проектировщики допустили серьезные ошибки в расчетах. Временами крен достигал 30 градусов. Чтобы сейнер не опрокинулся, в его трюм уложили чугунные чушки. Центр тяжести понизился, однако возникла резкая качка. Часть балласта пришлось выбросить, а оборудование снять.

Постройку второго сейнера прекратили. Что касается первого, его ждали незавидные приключения.

Первый заход для ремонта пришлось сделать во французский порт Марле. Там простояли две недели, а когда рейс был возобновлен, обнаружилось поступление забортной воды в корпус. Боннский неудачник вынужден был снова ремонтироваться, на этот раз в Бресте.

Беспрерывные аварии привели в отчаяние капитана, и его уложили в госпиталь с сердечным заболеванием. Из ФРГ прислали другого, который в течение всего последующего плавания не сомкнул глаз, опасаясь, что судно пойдет ко дну. И в самом деле, на финише отказали насосы, которыми откачивали воду из трюмов. Экипаж был вынужден еще раз стать на ремонт.

В порт назначения Ломе сейнер пришел через три недели после визита президента Любке в Того. Он так и застрял в Ломе. Выходить на нем в море тоголезские рыбаки опасаются.

ЧТО ЧИТАТЬ?

Еженедельник „Обсервер" (АНГЛИЯ)

За последние два года из лондонских киосков исчезло множество детских изданий, уступив место новым сериям комиксов. Переживая острые финансовые трудности, перестали выходить «Чилдренс ньюспейпер», «Нью венчер», «Скаут», «Бойз оун пейпер» и многие другие.

«Таким образом, в Англии сейчас не осталось газет и журналов, рассчитанных на умных детей», — пишет в редакцию читатель Джон Лодж.

ЗНАКОМАЯ ЭМБЛЕМА

Журнал „Форум" (ПОЛЬША)

На лезвии ножа написано: «Золлинген — Хубертус».

Золлинген — это западногерманский город, а Хубертус — хозяин фабрики, изготавливающей дубликаты ножей «Гитлерюгенда». Рядом с надписью — эмблема фашистской свастики.

Многих людей возмущает чудовищный бизнес Хубертуса. Но послушаем, что говорит он сам:

— Мы не можем согласиться с утратой доходов, которые в свое время получали, выпуская такие ножи.

не, Уильям Клейн, Иорис Ивенс, Агнес
окументальный фильм «Далеко от Вьет-
амского народа с агрессией США. По-
тальных фильмов в Лейпциге, картина
демонстрируется на экранах Парижа,
ьеры «Далеко от Вьетнама» поступила

к Вайсман снял скрытой камерой доку-
шанных в Бриджуотере, штат Массачу-
ика, критика и департамент здравоохра-
нение ужасных условий, в которых на-
делано все, чтобы помешать Вайсману
ежиссер считает, что госпиталь в Брид-
сравнении с другими больницами».

Журнал „Тайм" (США)

Лебединой песней скончавшегося в прошлом году американского актера Стенсера Трейси назвала критика новый фильм Стэнли Крамера «Угадай, кто придет к нам на обед». Трейси играет в нем свою последнюю роль. Коллизия фильма не нова, и в нем нет особых режиссерских и операторских находок. Однако искусство Трейси настолько велико, что тысячи зрителей заполняют кинотеатры и не стесняются своих слез, прощаясь с талантливейшим актером американского кино.

УТРО, РАЗДАВЛЕННОЕ ТАНКАМИ

Уже целый год свирепствует в Греции режим военно-фашистской диктатуры. Издательница газеты «Катимерини» Елена Влаху наблюдала трагические события, разыгравшиеся в Афинах в ночь на 21 апреля 1967 года. Картина фашистского путча вызвала у этой буржуазной общественной деятельницы возмущение действиями «черных полковников». За год главари военной хунты полностью разоблачили себя в глазах всего мира. Для борьбы против произвола диктаторов в Греции создан Патриотический фронт, объединяющий самые широкие слои населения. И никакие маневры военно-фашистской хунты, которую открыто поддерживают империалисты США, не спасут тиранов.

Вечером 20 апреля в редакции газеты «Катимерини» царила обычная газетная суета. Ничто не предвещало потрясений. Телетайпы безостановочно гнали сообщения, предназначенные для завтрашнего номера. Мы были в курсе всех событий. Знали, какой оборот приняли военные действия во Вьетнаме, последние биржевые новости, сообщения о приземлении космического корабля на Луне, сводку погоды. Единственное, о чем мы не знали, — как развивались события в самих Афинах. Мы и представить себе не могли в тот вечерний час, что к столице двигались солдаты. Нельзя сказать, что за последние годы мы перестали страшиться слова «переворот». Однако мы надеялись, что если он и произойдет, то будет умеренным, игнорирование каких-либо статей конституции, обнародование законов, касающихся армии, появление на поверхности нового премьер-министра, наконец отсрочка выборов. Все что угодно, но только не этот внезапный путч.

Муж разбудил меня в три часа.

— Вставай быстро.

— Что случилось?

— Не знаю... В городе танки и бронемашины. Похоже на переворот...

Через 10 минут мы уже мчались в своей малолитражке к площади Омония, в редакцию. То тут, то там слышалось лязганье броневиков. По знакомым улицам блуждали огромные, забрызганные грязью танки.

Помню, я задала идиотский вопрос:

— Они наши?

— Конечно, наши, — был ответ. — Чьи же еще?

Да, греческие танки с греческими офицерами и солдатами утюжили улицы, оттесняя полицию, внушая страх горожанам и постепенно наводняя весь город. С большими трудностями удалось добраться до редакции, в которой царило бестолковое оцепенение.

— Это армейский переворот... Никто не знает ни предводителей, ни причины... Арестованы премьер-министр Канеллопулос, бывший премьер Папандреу и его сын. Телефон не работает. Идут аресты членов правительства и оппозиции... Король? Никто не знает, что с ним и где он...

— Это переворот ультраправых офицеров, — сказал один из наших старших редакторов. — Они решились на такие действия уже давно. Совершенно уверен, что мой дальний родственник Стелиос Паттакос среди них. Помню, как он говорил: «Я не верю ни в парламент, ни в демократию... У меня есть жена, две дочери и еще моя собственная шея, о которых я и намерен позаботиться. Если мы почувствуем опасность, мы возьмем власть».

Наш разговор был прерван сенсационным рассказом одного молодого репортера. Он был свидетелем ареста премьер-министра Канеллопулоса.

— Сначала их бронеавтомобили блокировали все подходы к улице Ксенократус. Два офицера в сопровождении солдат взломали дверь. Застав Канеллопулоса в постели, офицеры приказали ему немедленно одеться и следовать за ними: «Вам угрожает опасность...» Канеллопулос не поверил офицеру и хотел позвонить королю, но провода оказались перерезанными. Тогда премьер-министр достал пистолет с явным намерением покончить жизнь самоубийством. Его немедленно обезоружили, сказав, что думают лишь о его безопасности. «Хорошо. Я выйду, но поеду в собственном автомобиле», — сказал премьер-министр.

Офицеры согласились. Но едва премьер-министр вышел на мостовую, его схватили и запихнули в один из броневиков. «Вы изменники, вы все изменники!» — успел прокричать премьер-министр.

Сомнений не было. Мы попали в лапы ультраправых. Эти люди уже долгое время низвергали на нас поток своего рефлекторного патриотизма, приправленного амбицией, страхом за собственную шкуру и невежеством. Они хотели отодвинуть надвигавшиеся выборы, предвидя в них угрозу для себя.

— ...Приказали остановить ротацию.

— Кто приказал?

— Офицер. Он сказал, чтобы мы прекратили работу, а продавцам велел разойтись...

В семь часов включили радио и услышали военные марши. Затем диктор объявил: «В полночь управление страной взяла на себя армия. Вскоре вы услышите заявление главы вооруженных сил...» Однако в дальнейшем не было ни одного упоминания о «главе вооруженных сил». Немного позже деловитый женский голос сделал следующее заявление: «По предложению правительства мы приостанавливаем действие 5, 6, 8, 10, 11, 12, 14, 18 и 95-й статей конституции...»

Перечислялись подписи короля, премьера и всех министров. Но мы уже знали, какой грубой фальшивкой это было. Министры сидели под стражей или же были в бегах. Премьер-министра арестовали в его резиденции.

— Который час?

— Восемь.

У подъезда редакции мы взяли интервью у врача «Скорой помощи». Интервью, о публикации которого не могло быть и речи.

— У моих клиентов очень много штыковых ранений, — сказал доктор. Он выглядел очень усталым. — Схвачены тысячи людей. Аресты продолжаются. Людей держат в полицейских участках, на ипподроме. Многих привозят на стадион.

— А смертные случаи?

Он кивнул в ответ.

В редакцию вбежала одна из самых юных сотрудниц. Лицо ее было неподвижным и бледным, как тень.

— Они взяли отца и мать.

Конечно, они взяли ее отца и мать. Эта девушка — дочь очень известных в нашей стране коммунистов...

В начале четвертого мы услышали по радио новые, еще более категорические сообщения: «Движение автомобилей и пешеходов запрещается. Все должны немедленно вернуться в свои дома. После заката солнца всякий появившийся на улице человек будет расстрелян без предупреждения...»

Потом прозвучала фраза насколько банальная, настолько и лживая:

— Коммунисты угрожали нашей стране, и армия должна была вмешаться...

Все было кончено. Афины с их молчаливыми и опустевшими улицами пережили одну из самых ужасных своих ночей. Никогда ранее я не видела город таким скованным, парализованным, почти мертвым.

ЕЛЕНА ВЛАХУ, греческая журналистка

ИНТЕРВЬЮ С КОНТИНЕНТАМИ

IX ВСЕМИРНЫЙ

Через три месяца улицы Софии заполнят молодые посланцы пяти континентов. Они приедут на IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов.

Фестиваль уже шагает по континентам. Во многих странах развернулась подготовка к нему. Об этом рассказывает подборка интервью «Ровесника» с некоторыми делегациями — участниками заседания Международного подготовительного комитета.

ЯПОНИЯ

Вопрос: Вклад вашей молодежи в фестиваль?

Ответ: Она подготовит «День Хиросимы», семинары о термоядерном разоружении и выступления за ликвидацию военных баз, прежде всего в Азии и районе Тихого океана. В японской делегации будет 300—400 человек из «Молодежи Генерального совета профсоюзов Японии», «Лиги социалистической молодежи», «Совета СЕЙНЕНДАН», «Олимпийского молодежного комитета» и других демократических объединений.

ФРАНЦИЯ

Вопрос: Какое значение придает молодежь страны IX фестивалю?

Ответ: Молодая Франция активно участвовала в предыдущих фестивалях и серьезно готовится к IX Всемирному. Мы видим в нем еще одну возможность расширить борьбу молодежи за мир, за свои политические и социальные права. У нас создан подготовительный комитет более чем из 20 молодежных объединений. Движение коммунистической молодежи Франции недавно подготовило и провело самое крупное за последние годы собрание французских юношей и девушек. Более 70 тысяч человек решительно заявили, что «они всегда с Вьетнамом», и поклялись всеми силами помогать молодым вьетнамцам. Эта клятва представлена на одобрение молодой Франции и будет вручена представителям Вьетнама в дни фестиваля.

В мае будет проведен трехдневный фестиваль, в котором примут участие около 100 тысяч молодых французов и француженок. Это серьезный вклад в IX Всемирный.

Мы убеждены, что 1000 французских юношей и девушек, которые 28 июля прибудут в Софию, привезут в собой результаты своих выступлений в защиту мира, дружбы и солидарности между молодыми людьми всех стран мира.

ЧИЛИ

Вопрос: Какой отклик получил среди молодежи латиноамериканского континента созыв IX фестиваля в Софии?

Ответ: IX фестиваль — прекрасная возможность изучить заботы молодежи мира. Именно поэтому молодые чилийцы, собравшиеся на встречу солидарности с Вьетнамом в Сантьяго-де-Чили, заявили в одной из резолюций: «Мобилизовать для подготовки Всемирного фестиваля молодежи и студентов самые широкие круги юношества».

Это заставляет нас верить, что участие в фестивале латиноамериканской молодежи будет важным и положительным.

Вопрос: Как идет подготовка к IX фестивалю в Чили?

Ответ: Создан Национальный подготовительный комитет из представителей студенческих и профсоюзных организаций. Такой состав позволит сплотить молодежь для борьбы против империалистической агрессии, за солидарность с вьетнамским народом, с Кубой, за доступность культуры для всей молодежи, за демократизацию высшего образования.

ФРГ

Вопрос: Видите ли вы связь между задачами IX фестиваля и борьбой молодежи в наши дни?

Ответ: Подготовка IX фестиваля проходит в период, когда народы усиливают борьбу за мир без войны, без голода и угнетения. Рабочий круг фестиваля обратился к молодежи ФРГ с призывом выразить солидарность с народом Вьетнама. Круг выступил против запрета прогрессивных молодежных и студенческих организаций Греции, Греческого подготовительного комитета фестиваля. Мы призвали молодежь ФРГ материально поддержать молодых греческих патриотов, чтобы и они смогли принять участие в фестивале. Нами открыт специальный счет «Свободу Греции!».

Создание Рабочего круга фестиваля доказывает, что многие молодые люди страны, несмотря на различные политические и идеологические убеждения, готовы внести свой вклад в фестиваль.

Вопрос: Можете ли вы сказать кто сотрудничает в Рабочем круге фестиваля?

Ответ: Союз либеральных студентов, Социалистический союз студентов, Союз социал-демократических студентов высших школ, организация «Немецкие молодые демократы», Сообщество германской молодежи, группы «Свободомыслящей молодежи» и другие молодежные объединения. Наш призыв поддержан общественными деятелями, профессорами, писателями; среди них следует назвать члена Исполкома Всемирного совета церквей Мартина Нимеллера. Некоторые молодежные организации, которые в прошлом уклонялись от участия в фестивалях, теперь заявили о своей готовности поехать на IX Всемирный. Объединение западногерманских профсоюзов решило послать группу наблюдателей из профсоюзной молодежи, Социалистическая молодежь Германии — «Соколы» — тоже направляет своих представителей.

«Гитары в огне» — глава из книги Олега Феофанова «Тигр в гитаре», которая готовится к печати в издательстве «Детская литература».

Послушайте, что сегодня поет Америка:

Тебе не по нраву какой-то народ,
Не в духе твоем, говорят, он живет.
Значит, нужно его истребить:
Вдруг с русскими в дружбе захочет он жить?
Убивай! Убивай! — Узнаешь, какой это рай!
Убивай! — Обретешь душевный покой!
Убивай! — Будешь доволен собой!
К порядку их призывай — убивай!
Убивай! Для порядка их убивай!

Это пел Фил Окс, один из молодых фолксингеров. Звучат песни еще и еще...

Но что это? Вы вслушиваетесь в музыкальный аккомпанемент и замечаете характерный ритм рок-н-ролла.

Неужели снова рок-н-ролл?

Да, снова. Но какой! В нем ничего не осталось от прежнего дребезжащего, гремящего рок-н-ролла — ни размочаленных струн, ни хриплых выкриков саксофона. И главное — вместо пещерных звуков — выразительные строки. Они то нежные, берущие за сердце, то заставляющие его больно сжиматься в тревоге. Не «беби, беби, давай танцевать рок», а о войне во Вьетнаме, о трагической судьбе негритянского народа и, конечно, о том, что молодежь хочет жить в мире.

Нет, это совсем не тот рок-н-ролл. Он называется фолк-рок, так как сочетает ритм рок-н-ролла с темами народных песен. Это совершенно новое явление не только в музыкальной, но и общественной жизни США. И хотя фолкрок поют тихими голосами, его слышит вся Америка, весь мир.

Так вся Америка слышит песни Фила Окса о борьбе за гражданские права негров, о борьбе с нищетой, о вьетнамской войне:

Найдется ли кто среди вас с лихорадочным блеском глаз,
Готовый лечь в раннюю могилу,
Пусть даже накрытым национальным флагом?
Я хочу спросить такого: что ты идешь защищать?

Особенный успех Филу Оксу принесла его смелая пародия на «сверхпатриотическую» песню «Это лучшие сыны Америки». Он назвал ее «Мы — мировые жандармы».

Прочь с дороги, парни!
Прочь убирайтесь с дороги!
Держите язык за зубами
И быстрей уносите ноги!
Потому что мы, потому что мы,
Запомните это, парни!
Мы — мировые жандармы!
Так что нравится иль нет вашему народу,
Пусть он знает, что несем мы ему свободу,
Потому что мы, потому что мы,
Запомните это, парни!
Мы — мировые жандармы!
«Макнамара — Мекки-нож!..»

Держится Фил Окс на сцене немного смешно, гитарой владеет не блестяще, его неглубокий и слабый голос постоянно дрожит. Однако в его песнях — мысли миллионов его сверстников, и в этом секрет успеха.

«Самым дерзким» фолксингером называют Тома Пакстона, автора нашумевшей во всем мире песни «Линдон Джонсон приказал нации». Как родилась эта песня? Однажды он прочел фельетон Арта Бухвальда «Президент Голдуотер». В нем «самый острый фельетонист мира» приводит заявления Голдуотера, которые в свое время казались бредовыми, но были

потом осуществлены... противником Голдуотера — самим президентом Джонсоном.

Эл-Би-Джи заявляет нации:
Не бойтесь, нет никакой эскалации, —

поет Том Пакстон, и если перед ним студенты, то они дружно подхватывают:

И хотя война не угрожает нам,
Шлем мы новых солдат во Вьетнам,
Чтоб спасать его от вьетнамцев...

Том Пакстон известен также и как автор песни-памфлета «Мы ничего не знали». Пакстон рассказывает, как его друга, который должен был стать военным летчиком, вызвали и спросили, подчинится ли он приказу своего начальника, если тот прикажет сбросить атомную бомбу на американский город.

— У меня поднялся целый ад в душе, — рассказывает Том Пакстон. — Ведь на процессе военных преступников в Нюрнберге они отвечали: «Мы выполняли приказ».

В другой песне, «Что ты узнал сегодня в школе?», Том Пакстон обращается к мальчишке и выясняет, что тот узнал очередную порцию лжи: Вашингтон всегда говорит только правду, солдаты погибают редко, каждый в стране свободен, война — это не так уж плохо...

Том Пакстон родился в 1938 году в тихом, сонном городке Бристоль, в штате Оклахома, где и провел свою молодость. Изучал драматическое искусство, служил в армии. Профессионально он начал петь в 1960 году, и с тех пор успех растет, растет и число любителей его политических сатир.

С острыми сатирическими песенками выступает и Том Лерер, преподаватель математики Гарвардского университета. Он аккомпанирует себе не на гитаре, а на рояле. Как бы в оправдание Том Лерер просит своих слушателей считать, что он играет на «88-струнной гитаре».

Град колючих ударов молоточков его рояля сыплется и на чиновников госдепартамента и на генералов Пентагона. Его песни обжигают ханжей-церковников, обывателей, спрятавшихся от собственных мыслей за ура-патриотические лозунги, лицемеров, которые проповедуют в США «неделю братства». Они посвящены острейшим политическим событиям. Например, «Эм-Эл-Эф лаллабай» — «Колыбельная многосторонних сил НАТО».

Спи, беби, спи в мире и покое,
Тебя не подстерегает никакая опасность.
У нас есть ракеты, так что мир обеспечен,
И один из пальцев на атомном курке
Будет немецким.
Почему они должны иметь атомные боеголовки?
Англичане против, но они ведь глупцы,
Кто прошлое помянет — тому глаз вон!
Давайте установим мир, как мы это сделали
В Стэнливиле и Сайгоне!
Когда-то немцы были воинственны и подлы,
Но этого не случится снова —
Мы преподали им урок в 1918 году,
И они нас почти не беспокоили с того времени.
Поэтому спи спокойно, моя дорогая,
Пусть тебе снятся радостные сны.
Мы знаем, что наши приятели
Не покажут нам фигу.
Хайль вермахту —
Я имею в виду бундесвер.
Хайль нашим верным союзникам
По многосторонним силам НАТО!

Среди молодых трубадуров Америки особенно заметен не очень громкий, но настойчивый голос Боба Дилана. Он, пожалуй, самый популярный сейчас фолксингер, и это он создал фолкрок, соединив однажды ритм рок-н-ролла с одной из своих песен протеста.

Боб Дилан настолько характерен для сегодняшней молодой Америки, не желающей жить в мире иллюзий, готовой смело взглянуть жизни в глаза и обличить ее безобразия, что о нем, о его карьере и его творчестве стоит рассказать подробнее.

Бобу Дилану 27 лет. Худощавый, похожий на мальчишку, он полон темперамента. И в жизни и на эстраде он с трудом сдерживает свою бьющую через край энергию. Он одевается просто, и на эстраде его не увидишь не только в золотом пиджаке, но даже в галстуке. Хотя он популярен и его пластинки расходятся миллионными тиражами, он не коллекционирует «кадиллаки», как это делал Элвис Пресли. Самая дорогая вещь у Боба — это мотоцикл, на котором он скитается по всей стране в поисках новых впечатлений.

Боб Дилан далек от честолюбивых замыслов. «Я хочу всего лишь сделать набросок картины того, что происходит иногда вокруг нас, — говорит он. — Хотя я сам не всегда хорошо понимаю, что происходит на самом деле».

Сейчас Дилану за его выступления платят до трех тысяч долларов. Но он охотно соглашается петь и за скромное вознаграждение для новых обществ народной музыки, не преследующих коммерческих целей, и часто выступает бесплатно на собраниях борцов за гражданские права.

В песнях Боба Дилана, в их социальном звучании и в манере исполнения этих песен, в неожиданном синтаксисе, в вокальном тембре, даже в дикции и интонациях сказывается влияние таких замечательных народных певцов Америки, как Ледбелли и Большого Джо Уилльямса, и особенно влияние Вуди Гатри.

Как и многие его друзья — народные певцы, Дилан вначале в своих песнях критиковал лишь отдельные недостатки в жизни американского народа. Но в своих последних песнях он пытается не только критиковать, но и найти первоисточники этих явлений.

...Медленно крутится пластинка. Хрипловатый голос поет:

Разве ты не понимаешь,
Что я хочу сказать?
Разве ты не чувствуешь страха,
Который испытываю я?
Стоит кнопку нажать —
И спасенья не будет.
Некого будет спасать,
Когда мир станет темной могилой.
Оглянись вокруг, приятель,
Ты не можешь не прийти в ужас, приятель.
Пойми же, пойми,
Что мы накануне гибели.

Песня так и называется — «Накануне гибели». Она тревожит, как беспокойная мысль. На обложке пластинки человек с мученическим лицом. Длинные волосы, свитер, гитара. Это Барри Макгайр, один из самых известных певцов фолкрока.

Еще за полгода до появления песни «Накануне гибели» Барри Макгайр был укладчиком труб. Потом он познакомился с 19-летним поэтом-песенником П. Ф. Слоуном, который пишет стихи на темы, волнующие американскую молодежь. В результате этой дружбы и появилась песня Макгайра «Накануне гибели» на слова П. Ф. Слоуна, прославившая их обоих.

Песня «Накануне гибели» попала в «парад боевиков» и разошлась огромным тиражом. Барри Макгайра зачислили, как и Боба Дилана, в «красные», а его песни назвали «коммунистической пропагандой». Многие радио- и телевизионные станции США запретили трансляцию пластинок и выступлений Барри Макгайра. Многие «жокеи пластинок» бойкотируют его песни.

Не так давно на «сит-ин» в Колумбийском университете в Нью-Йорке, где выступали Фил Окс и Том Пакстон, новую песню спел Джулиус Лестер. Песня называется «Разговор о Вьетнаме»:

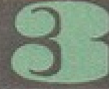
Джонсон сказал: мы будем сражаться!
Говорите за себя, господин президент!
Я не хочу больше слышать «мы».
Рветесь воевать? Воюйте сами.
Вперед, на приступ, Линдон!
Ату их, леди Берд!

Недавно «сит-ин» состоялся в знаменитом Карнеги-холл в Нью-Йорке. Там выступили многие исполнители фолкрока. Каждый исполнитель мог спеть только одну вещь. И они пели песни, которые сами сочинили, не доверяя никаким коммерческим «тьюн смитам» — «кузнецам мотивов». Все сборы от этого концерта, как и от многих других, были переданы народу Северного Вьетнама.

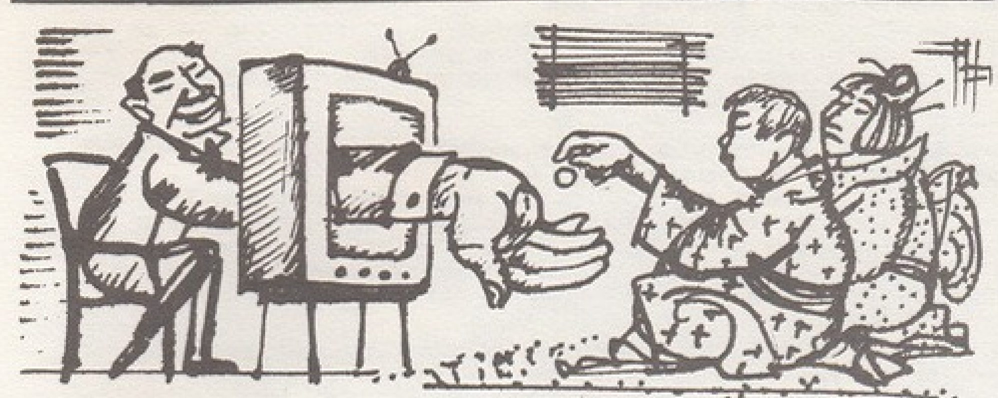
Тысячи американцев поднимаются в походы на Вашингтон. Их называют по-разному — «писниками» (от слова «пис» — «мир») или «вьетниками» — за протесты против вьетнамской войны. И в их колоннах маршируют люди с гитарами. Они поют и песни Джо Хилла и песни о национальном герое — легендарном лесорубе Поле Ваньяне, напоминающем своими подвигами нашего русского Микулу Селяниновича.

Участники походов на Вашингтон поют песню трагически погибшего в Калифорнии Ричарда Фариньи «Воскресенье в Бирмингеме»:

Соберитесь вокруг слушать песню мою,
Никому не во вред — я так тихо спою.
В Бирмингеме воскресном кровь лилась, как вино,
А хор пел, хор все пел о свободе...

Отвечает обозреватель Всесоюзного радио В. ЦВЕТОВ

Однажды журналисты токийской газеты попросили читателей назвать пятерых японцев, судьбе которых они завидуют. В ответах рядом с именами кинозвезд, молодых писателей, чемпионов по бейсболу встречалась и фамилия победителя только что завершившегося телевизионного «квиз-шоу» — соревнования, напоминающего наш КВН. Зависть читателей газеты вызвал, как выяснилось из ответов, приз, полученный победителем: холодильник фирмы «Тосиба» и крупная сумма денег — 100 тысяч иен (250 руб.).

Фирма «Тосиба» тщательно готовилась к финалу «квиз-шоу». В течение месяца она несколько раз помещала в газетах рекламу, на которой были изображены холодильник, стиральная машина — награда за второе место, электропроигрыватель для третьего приза и поощрительные премии — вентиляторы, электрические камины, электрокофеварки.

И вот финал. Прежде чем в кадре появились финалисты, телекамера показала призы — крупным планом каждый, а ведущий рассказал об их высоком качестве, долговечности, удобстве в обращении. Затем телекамера заскользила по лицам членов жюри. Это были известные киноактеры, бизнесмены и даже депутаты парламента. За столом жюри их собрала одна общая черта — все они оказались владельцами электробытовых приборов фирмы «Тосиба». И каждый из них, между прочим, замечал, что счастлив иметь в доме холодильник или стиральную машину этой фирмы.

Двенадцать финалистов — юноши и пожилые дамы, старики и школьники — сидели в индивидуальных кабинах, откуда виднелись только их головы. На кабинах крупными иероглифами были выведены фамилии и названия городов, откуда они родом. Кабины крепились к металлическим стойкам. Как объяснил ведущий, после правильного ответа или хорошо выполненного упражнения кабина с финалистом поднимется на полметра вверх, а в случае ошибки опустится на пол.

— В каких пунктах останавливается пассажирский поезд, следующий из Токио в Ниигату?

— Что сделало продукцию фирмы «Тосиба» лучшей в Японии?

— Где проводились Олимпийские игры?

— Кто из японских полководцев выиграл все сражения?

Вопросы сыпались один за другим. Метроном неумолимо отсчитывал секунды. Под звуки фанфар взлетали вверх кабины и под вой полицейской сирены падали вниз.

«Разминка» закончилась. Еще раз в сопровождении ведущего, оглядев со всех сторон призы, телекамера вернулась к финалистам, которые на этот раз в течение трех минут сочиняли стишки, в которых отражали отличные качества и низкую цену электробытовых приборов «Тосиба».

Следующее испытание такое. По кольцевой детской железной дороге пустили игрушечный паровоз. Ведущий обратил внимание телезрителей, что паровоз приводится в движение энергией батареек фирмы «Тосиба». В десяти метрах от железной дороги вверх подбрасывали шар, который лопался при падении на пол. Каждый финалист, подбросив шар, должен был успеть перевести стрелку на железной дороге, иначе паровоз сходил с рельсов, затем снова подбежать к опустившемуся шару и подбросить его и опять успеть к стрелке.

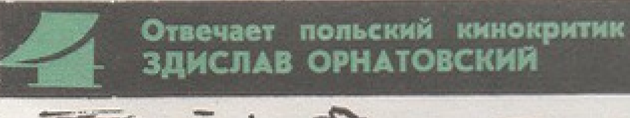
Молодые участники финала довольно ловко выполняли упражнение, и только испарина покрывала их лица после трехминутного бега от шара к железной дороге и обратно. Но пожилой и довольно полной женщине сохранить в целости шар и уберечь от крушения паровоз никак не удавалось. Вдруг она расплакалась: ее кабина низверглась, когда до вершины стойки оставалось совсем немного. Ведущий не растерялся и жизнерадостным голосом проговорил: «Продукция фирмы «Тосиба» прекрасна, и люди даже плачут, потеряв возможность обладать ею».

Ведущий объявляет новое соревнование.

— Представьте себе собаку. Она на цепи. За забором слышатся голоса и шаги — кто-то чужой хочет войти в калитку. Собака яростно лает. Но оказывается, это доставили купленный хозяином холодильник фирмы «Тосиба». Собака радуется вместе с хозяином и его семьей. Участникам финала предлагается изобразить собаку.

И люди — кто на четвереньках, кто лежа — залаяли, завихляли телами, изображая собачью радость...

Фирме «Тосиба» недешево обошелся этот «квиз-шоу». Причем стоимость призов составила минимальную часть расходов. Почти сто тысяч иен заплатила она телевизионной компании за каждую минуту трансляции соревнования. Но расходы оказались не напрасными, сбыт товаров фирмы после «квиз-шоу» увеличился. Вот почему в Токио, где телевизионные передачи идут по семи каналам с шести часов утра и до полуночи, такие соревнования можно увидеть ежедневно.

Отвечает польский кинокритик ЗДИСЛАВ ОРНАТОВСКИЙ

У клубов танкистов, в которые сейчас входят сотни школьников, своя интересная история.

Известный писатель Януш Пшимановский написал книгу «Четыре танкиста и собака». Режиссер Конрад Натенский создал на основе этой повести многосерийный телевизионный фильм, который многие из вас смотрели. Как меня уверяли, Конрад Натенский и его товарищи по работе даже не предполагали, что этот фильм завоюет такую популярность. В молодежную редакцию Варшавского телевидения посыпались письма от юношей и девушек со всей страны. Так возник телевизионный клуб танкистов. Его опорой стал Януш Пшимановский, прекрасный рассказчик, полковник Войска Польского. Он сам прошел весь путь до Берлина, собрал сотни героических биографий воинов, прославившихся во время боевых действий.

Телевизионный клуб танкистов понравился молодежи. Ребята стали во дворах и в классах создавать танковые экипажи по примеру экипажа «Рыжего». Девушки, вопреки возражениям ребят, также решили стать танкистами, появились женские команды.

Очень скоро число «танкистов» достигло нескольких десятков тысяч. Энтузиазм такой армии грех было бы растерять. Экипажи, которые писали в телевизионный клуб, получали специальные удостоверения, на которых вместо печати был след лапы Шарика.

Для всех экипажей, естественно, не хватило бы собак. Тогда решили, что можно принимать в команду кота, кролика, черепаху и даже рыб в аквариуме.

На заседаниях телевизионного клуба танкистов стали выступать специалисты бронетанковых войск, они объясняли устройство и действие танка, рассказывали о новых типах бронированных машин. Экипажи получили первое боевое задание — установить, какими войсками и когда была освобождена местность, где они живут, взять шефство над могилами воинов. Следующее задание — разыскать солдат и офицеров, сражавшихся на войне в бронетанковых частях. Благодаря клубу танкистов нашли друг друга многие боевые друзья и соратники. А Януш Пшимановский получил новый богатый материал для своих книг.

Клубы танкистов проводят операцию «Руки-невидимки»: незаметно наколоть дрова, принести воды, хлеба, молока пожилым людям, которым тяжело выходить из дому. «Руки-невидимки» очень похожи на ваши тимуровские команды.

Главное политическое управление Войска Польского передало клубу танкистов тысячи шлемофонов. Теперь лучшие экипажи награждаются настоящим шлемофоном. Нужно ли говорить, как горды бывают награжденные.

Я наблюдал, как мой 9-летний сын Томаш, командир экипажа «Смоки» (их школа находится в Варшаве на улице Смочей), после вручения шлемофона вышел во двор на собрание экипажа. Все не только примерили шлемофон, но и... бились головой о стену, проверяя, действительно ли это хорошая защита от ударов. В ознаменование этого события в ближайшее же воскресенье экипаж, милостиво взяв с собой и меня, отправился в Варшавский музей Войска Польского.

В одной из передач полковник Пшимановский обратился к молодежи с просьбой написать, как они представляют себе дальнейшие приключения мужественного экипажа «Рыжего» на боевом пути до Берлина. В прошлом году начались съемки новых серий о приключениях «Рыжего» с экипажем. Мы снова встретимся с любимыми героями.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Издательство «Молодая гвардия» в серии «Ровесник шагает по планете» выпускает книги, рассказывающие о жизни молодежи за рубежом:

К. Беляев, Щупальца спрута. 1967.
М. Варненская, Тревога на рисовых полях. 1967.
Е. Дмитриев, Совсем не вундеркинды. 1966.
Г. Елисеев, А. Крушинский, В. Милютенко, Кричащие батальоны. Так называемая «великая пролетарская культурная революция» Китая вблизи. 1967.
С. Жемайтис, В. Криворученко, Под сенью Фудзиямы. 1967.
О. Игнатьев, Пепел и пламя Кафина. Репортаж из действующей армии «португальской» Гвинеи. 1966.
Г. Коваленко, Кому достанется планета. 1967.
Т. Колесниченко, Границу переходят в полночь. Письма из Анголы. 1966.
В. Меньшиков, Тайна Чертова озера. 1967.
Б. Носик, Палуба пахнет лесом. 1966.
К. Семенов, Секреты амура. 1966.
Б. Стрельников, Юля, Вася и президент. 1966.
В. Ткаченко, В Акульей пасти. 1967.

В других издательствах о зарубежной молодежи вышли в прошлом году книги:
«Девушка из «Клуба Дюбуа». Изд-во «Правда». (Биб-ка «Комсомольской правды» № 2.)
Ю. Мелентьев, Овод живет в Уругвае. Изд-во «Правда».
П. Решетов, Пути и судьбы молодежи Запада. Изд-во «Знание».

Рассказ американского писателя-фантаста Роберта Янга, с которым мы знакомим читателей, принадлежит к популярному среди западных фантастов жанру рассказа-предостережения. В этом же жанре написаны многие произведения Р. Брэдбери и Р. Шекли.

Тенденции, изображенные в фантастическом рассказе Янга, существуют в американской жизни и сегодня. Культ вещей, доведенный до абсурда, грозит разрушить нормальные отношения между людьми. С помощью мощных средств пропаганды, представляющих интересы крупного бизнеса, людей заставляют беспрерывно приобретать нужные и ненужные вещи.

Рассказ Янга высмеивает культ собственности, на котором покоится все здание буржуазной цивилизации.

Платье стояло на пьедестале в витрине салона фирмы «Большой Джим». Надпись на пьедестале гласила: «Всего 6499 долларов 99 центов — и эта прелестная новая модель «шевроле» ваша! Щедрая скидка, если вы оставите у нас свое старое платье-автомобиль! Дополнительно получаете даром шляпку-шлем!»

От восхищения Арабелла нажала на тормоза. Потрясающее платье! В жизни такого не видела! И за какие-то 6499 долларов 99 центов!

Продавец в двухцветном «бьюике» двинулся ей навстречу, когда она вкатила в дверь.

— К вашим услугам, мадам! — произнес он вежливо, но во взгляде его, устремленном на ее наряд, сквозило презрение.

Щеки Арабеллы залила краска стыда. Может быть, платье и вправду давно было пора сменить. Может быть, мама права, говоря, что она совсем не следит за своими нарядами.

Он почтительно закатил глаза.

— Благодарю тебя, Большой Джим, — сказал он, — за то, что ты послал эту девушку к нашим дверям.

Он опустил глаза и посмотрел на оробевшую Арабеллу.

— Хотите проехаться?

— О да!

— Хорошо. Но только вокруг нашего квартала. Тем временем я подготовлю бумаги.

— А... а сколько вы дадите за мое старое платье?

— Сейчас посмотрим. Вы его носили года два, не так ли? Гм... — Продавец на мгновенье задумался. — Вот что. Вы не из тех, кто носит одежду неаккуратно, поэтому вам я сделаю довольно большую скидку — тысячу долларов. Хорошо?

— Нет... не очень.

(Наверно, целый год придется обходиться без ленча...)

— Не забудьте, шляпку-шлем мы даем бесплатно.

— Я знаю, но...

— Попробуйте сначала прокатиться в нем, а потом мы поговорим, — сказал продавец.

Арабелла была так возбуждена, что, выехав на улицу, чуть не врезалась в молодого человека, одетого в белый спортивный автомобиль с откидным верхом.

— Привет, — сказал он. — Какое на тебе шикарное платье!

— Спасибо.

— Я знаю отличный кинотеатр. Поехали сегодня?

— Но мы даже не знакомы! — сказала Арабелла.

— Меня зовут Гарри Четырехколесный. Теперь ты меня знаешь. А я тебя нет.

— Арабелла. Арабелла Радиатор... Но я вас совсем не знаю.

— Это поправимо. Ну, так как, идем?

— Я...

— Где ты живешь?

— Макадам Плейс, шестьсот одиннадцать, — ответила она, не подумав.

— Я буду в восемь.

Рис. Э. ЗАРЯНСКОГО

— Платье в витрине... — сказала Арабелла. — А... а это верно, что шляпка-шлем дается бесплатно?

— Совершенно верно. Хотите примерить?

— Да.

Продавец развернулся лицом к двустворчатой двери в конце комнаты.

— Говард! — позвал он. Створки раздвинулись, и в комнату въехал молодой человек в голубом комбинезоне фасона «пикап».

— Да, сэр?

— Отбуксируйте платье с витрины в примерочную и подберите к нему шляпку-шлем.

Примерочная находилась сразу за двустворчатой дверью направо. Молодой человек привез платье, потом направился за шляпкой. Он нерешительно протянул ее Арабелле и както странно на нее посмотрел.

Арабелла заперла дверь и торопливо переоделась. Она надела шляпку-шлем и взглянула в большое трюмо. У нее перехватило дыхание.

Поначалу ее немного смущал раздвоенный турнюр (платья, которые она обычно носила, были намного скромнее), но блестящая хромированная решетка радиатора и выпуклые крылья сделали ее фигуру неузнаваемой. Ну, а что касается шляпки-шлема, то она не представляла, что простая шляпка может так изменить внешность. Это была уже не усталая девушка, заехавшая в магазин после службы, теперь это была Клеопатра... Вирсавия... Прекрасная Елена.

Робко выехала она из примерочной. Что-то похожее на благоговейный страх промелькнуло в глазах продавца.

— С тех пор как у нас появилось это платье, — сказал он, — я мечтал о девушке, которая будет достойна его элегантности, его красоты, его... его индивидуальности.

В этот момент зажегся зеленый свет, и не успела Арабелла возразить, как молодой человек исчез. «В восемь, — думала она с замиранием сердца, — в восемь часов...»

Она вернулась в салон, подписала бумаги и поехала домой.

Отец вытаращил на нее глаза из-за ветрового стекла своего трехцветного «кортеза».

— Наконец-то ты купила себе новое платье! — сказал он.

— Прекрасно! — сказала мама. — А я уж думала, ты никогда не поймешь, что живешь в двадцать первом веке, а в двадцать первом веке надо уметь одеваться так, чтоб тебя заметили и захотели взять замуж.

— Мне только двадцать семь, — сказала Арабелла. — В моем возрасте многие девушки еще не замужем.

— Если они одеты как попало, — сказала мама.

— Никто из вас так и не сказал, нравится вам платье или нет, — заметила Арабелла.

— Мне очень нравится, — сказал папа.

— Кто-нибудь непременно тебя заметит, — сказала мама.

— Уже заметили.

— Ну! — обрадовалась мама.

— Наконец-то! — сказал папа.

— В восемь он заедет за мной.

— Ради бога, не говори ему, что читаешь книжки, — сказала мама.

— Хорошо. Я... больше не читаю.

— И своих радикальных идей тоже не высказывай, — сказал папа. — Насчет людей, которые одеваются в платья-автомобили, потому что стыдятся ходить в одежде из ткани.

— Но, папа, ты же знаешь, что я давно так не говорю...

Гарри Четырехколесный появился ровно в восемь, и она поспешила ему навстречу. Они катили бок о бок, свернули

на Асфальтовый бульвар и выехали из города. Ночь была чудесная, весна еще не совсем прогнала зиму, и поэтому горбатый месяц был свежевыкрашен переливающейся серебристой краской, а мерцающие звезды начищены до блеска.

Площадка перед экраном была полна, но они нашли два места позади, неподалеку от кустарника. Они стояли рядом так близко, что их крылья почти соприкасались, и скоро она почувствовала, как рука Гарри легла ей на талию.

В фильме рассказывалось о бывшем фабриканте вермишели, который жил в гараже-пансионате. У него были две неблагодарные дочери. Отказывая себе в самом необходимом, он делал все, чтобы они купались в роскоши. Он жил в бедном, полуразвалившемся гараже и одевался в подержанные автомобили, настолько дряхлые, что место им было лишь на складе металлолома. Дочери его, напротив, жили в самых комфортабельных гаражах и одевались в самые дорогие платья-автомобили. В том же пансионате жил студент, будущий инженер, по фамилии Растиньяк, и весь сюжет основывался на его попытках с помощью сестер проникнуть в высшее общество и по ходу дела приобрести состояние.

Несмотря на все свои старания, Арабелла никак не могла сосредоточиться. Рука Гарри Четырехколесного мешала ей.

— Не надо, ну пожалуйста!

Рука Гарри опустилась.

— В таком случае после кино?

Это была лазейка, и она тотчас устремилась в нее.

— После кино, — сказала она.

— Я знаю местечко на холмах. О'кэй?

— О'кэй, — услышала она свой испуганный голос.

Когда фильм закончился, она вслед за Гарри направилась к выходу и поехала рядом с ним по Асфальтовому бульвару. Когда он свернул на проселочную дорогу, Арабелла покорно последовала за ним.

На холмах, милях в семи от шоссе, была расположена местная резервация тех, кто не соглашался носить платья-автомобили и ходил в обычной одежде. Сквозь изгородь, находившуюся под током высокого напряжения, между деревьями мелькали огни редких коттеджей. На дороге жители резервации не встречались, но Арабеллу все равно передернуло.

Гарри Четырехколесный молчал, Арабелла чувствовала, что он тоже испытывает отвращение, и она вдруг подумала о нем с теплотой. Может быть, он совсем не такой наглый, каким показался вначале.

Миновав резервацию и проехав еще около мили, Гарри свернул на узкую дорогу, что вилась среди дубов и кленов, и выехал на лужайку. Она робко ехала следом и, когда он затормозил у большого дуба, остановилась рядом. И тут же пожалела об этом, почувствовав, как его рука дотронулась до ее колеса.

— Не надо!

— Что значит не надо! — сказал Гарри, и она почувствовала, как сильно он прижался к ней своим крылом. Каким-то образом ей удалось выехать из его объятий и отыскать дорогу, которая привела их на поляну, но в следующее мгновенье он был уже рядом и прижимал ее к канаве.

— Ну пожалуйста! — закричала она, но он, не обращая на это внимания, придвигался все ближе. Она инстинктивно рванулась в сторону. Переднее правое колесо ее потеряло точку опоры, и она почувствовала, что опрокидывается. Шляпка-шлем слетела с головы, ударилась о камень и отскочила в кусты. Правое переднее крыло смялось от удара о дерево. Колеса Гарри бешено закрутились, и через минуту темнота поглотила красные точки ее стоп-сигналов.

Древесные лягушки, кузнечики и сверчки выводили свою песню, а издалека, с Асфальтового бульвара, доносился шум оживленного движения. Девушка отыскала шляпку-шлем и выбралась на дорогу.

Что же делать? Она не может появиться утром на службе в таком растерзанном виде. Кто-нибудь обязательно донесет на нее Большому Джиму, и тот узнает, что все эти годы у нее было лишь одно платье-автомобиль и что она втайне пренебрегла его указанием иметь их по крайней мере два. А вдруг он отберет у нее права и сошлет в резервацию?

Надо починить платье этой же ночью. Но где? Вдруг она вспомнила табличку, которую заметила в витрине салона, где покупала платье. На ней было написано: «Круглосуточное обслуживание».

Она поехала обратно в город, к салону «Большой Джим». Арабеллу встретил тот же молодой человек, который доставал платье с витрины. Она вспомнила, что его зовут Говард.

— Мое платье пропало! — выпалила она, когда он затормозил рядом. — Вы можете его починить?

— Конечно, могу.

Он показал на маленький гаражик в задней части магазина.

— Раздеться можете там, — сказал он.

Она торопливо пересекла магазин. В темноте можно было разглядеть лежащие повсюду платья и костюмы — автомобили. В гаражике было холодно и сыро. Арабелла выскользнула из платья, сняла шляпку и через приоткрытую дверь просунула их Говарду. Теперь, без платья, стало еще холоднее, и она забилась в угол, стараясь согреться. Вскоре Арабелла услышала стук и выглянула в окошко.

Говард кончил выпрямлять крыло и занялся теперь шляпкой-шлемом. Он уже выправил вмятину и теперь замазывал царапину. Закрасив царапины на крыле, он притащил шлем и платье и просунул их в дверь. Она быстро оделась и выехала из гаража.

Из-за ветрового стекла Говард разглядывал Арабеллу. Голубые глаза его излучали мягкий свет.

— Сколько я вам должна? — спросила она.

— Хозяин пришлет счет. Я тут всего лишь рабочий.

ЛЮБОВЬ В 21 ВЕКЕ

РАССКАЗ РОБЕРТА ЯНГА

— Вы... вы очень хорошо починили мое платье. Я... я не знаю, что бы я делала...

Она оборвала фразу.

— Как вас зовут? — спросил он.

— Арабелла. Арабелла Радиатор.

— А меня — Говард Автострада.

Арабелла взглянула на часы.

— Мне пора, — сказала она. — Большое вам спасибо, Говард.

— Не за что, — сказал он. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

— Ну, — сказал на следующее утро отец, принимаясь за яичницу, — как этот двухсерийный фильм?

— Какой двухсерийный? — спросила Арабелла, намазывая маслом ломтик тоста.

— Ага! — сказал отец. — Значит, фильм был не двухсерийный!

— В некотором смысле, наверно, и в самом деле было две серии, — сказала мать. — Одна в кино, а другая где-нибудь в другом месте.

Арабеллу стала бить дрожь, но она справилась с собой.

— Я... хорошо провела время, — сказала она. — И не сделала ничего плохого.

— Наверно, теперь ты наложишь на себя епитимью — будешь сидеть вечерами дома и читать книжки, — сказала мать.

— Я тебе говорила, что больше не читаю.

— Бьюсь об заклад, ты заявила, что не хочешь его больше видеть, потому что он хотел тебя поцеловать, — сказала мать. — Ты всем так говоришь.

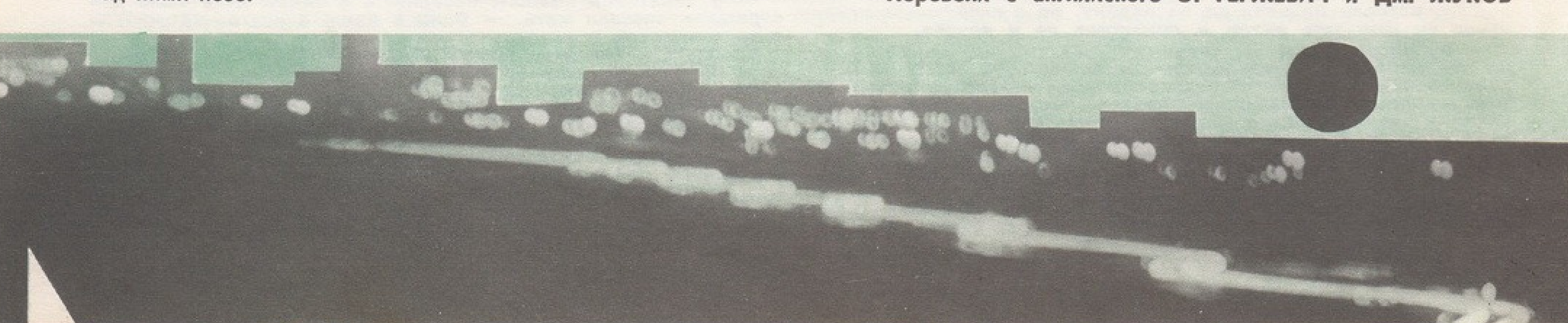
— Неправда! — Теперь уж Арабелла дрожала. — Как раз сегодня вечером мы с ним встречаемся снова!

— Вот это да! — обрадовался отец.
— Ура! — воскликнула мать.
Арабелла отъехала от стола. Прежде она никогда не лгала и теперь была на себя сердита. Сегодня вечером ей придется куда-нибудь пойти и пробыть там хотя бы до двенадцати, иначе родители поймут, что она их обманула.
Арабелла хотела покататься до полуночи, и так бы оно и было, не надумай она поехать через город. И конечно же она очутилась на улице, где находился салон. Проезжая мимо, она невольно снизила скорость. Когда Арабелла поравнялась с въездом, она уже еле-еле вращала колесами, а заметив облаченного в «пикап» человека, и совсем остановилась, что получилось у нее вполне естественно.
— Привет, — сказал она. — Что вы делаете?
— Пью стакан апреля, — ответил он.
— Вкусно?
— Очень. Я всегда был неравнодушен к апрелю. Май немного тепловат. Ну, а июнь, июль и август вызывают у меня только жажду к золотому вину осени.
— Вы всегда говорите метафорами?
— Только с избранными, — ответил он. И, помолчав, добавил: — Почему бы вам не въехать и не постоять тут со мной?
— Хорошо.
Они разговорились. Говард рассказал немного о себе, как он днем учится, а вечерами работает, но когда она спросила, где он учится, он сказал, что она уже и так слишком много о нем знает и теперь ее очередь. Она рассказала ему о своей работе, о фильмах и телепередачах, которые смотрела, о книгах, которые когда-то читала.
— Может быть, — сказал он по дороге к ее гаражу, — вы заедете за мной завтра вечером и мы выпьем вместе по стакану апреля? Если вы не заняты, — добавил он.
— Нет, — сказала она, — я не занята.
— Тогда я вас буду ждать, — сказал он и уехал.
Откуда-то донеслась песня. Арабелла всматривалась в темные тени, стараясь разглядеть, кто поет. Но на улице, кроме нее, никого не было, и тогда она поняла, что поет ее сердце.

Она провела еще один быстролетный вечер с Говардом, сначала на площадке, рассматривая звезды между вспышками рекламы Большого Джима, потом в «Золотом скате», где подавали сосиски с пивом.
В воскресенье она завернула в бумагу ленч, и они отправились на пикник в горы. Говард выбрал самый высокий холм. Взобравшись по извилистой дороге, они остановились на вершине, нашли стоянку под старым вязом и ели приготовленные ею картофельный салат и сандвичи.
С вершины холма открывался великолепный вид на лесное озеро, которое питала небольшая речка. На другой стороне озера виднелся забор резервации, а за ним на улицах можно было разглядеть людей.
— Должно быть, это ужасно! — сказала она вдруг.
— Что ужасно? — поинтересовался Говард.
— Жить вот так, в лесах, как... как дикари.
Говард посмотрел на нее своими голубыми и глубокими, как лесное озеро, глазами.
— Вряд ли можно назвать их дикарями, — сказал он, помолчав. — У них такие же машины, как у нас. Школы, библиотеки. У них есть торговля и ремесла. Правда, заниматься всем этим они могут только в пределах резервации, но чем это отличается от жизни, скажем, в деревне или даже в городе?
— Но они не носят автомобили!
— Разве так ужасно ходить в обычном платье?
Он поднял ее ветровое стекло, и в лицо ей повеяло свежим ветром. Потом она услышала, как открылась дверца машины, и почувствовала, что ее выводят на солнце и апрельский ветер. Ветер и солнце были свежие и теплые, и ей вовсе не было стыдно.
— В следующее воскресенье... ты поедешь со мной? — спросил он.
Выражение глаз его было серьезным, умоляющим.
— Да, — услышала она свой голос, — я поеду с тобой.

В следующее воскресенье было даже лучше, чем в первое, — день теплее, солнце ярче, а небо голубее. Говард снова вывел ее из автомобиля, и они наслаждались свежим дуновением ветра, теплотой солнечных лучей.
— Пойдем, — сказал он, — я хочу тебе что-то показать.
Он стал спускаться вниз, к лесному озеру.
— Но ты идешь ногами, — запротестовала она.
— Нас никто не видит, какая разница. Пойдем.
Сверкавший внизу ручеек придал ей решимости.
— Пойдем, — сказала она.
Сначала ей было тяжело идти по неровной земле, но потом она привыкла и вприпрыжку бежала рядом с Говардом. У подножья холма они вошли в рощу диких яблонь. Через нее пробегал ручеек, с журчанием обтекая поросшие мхом камни. Говард лег на землю и припал губами к воде. Она сделала то же самое. Вода была ледяная, ей стало холодно, и кожа у нее покрылась пупырышками.
Они лежали рядом. Листья и ветви причудливо разузорили над ними небо.
— Ты бывал здесь раньше? — спросила она.
— Много раз, — сказал он.
— Один?
— Всегда один.
— А ты не боишься, что Большой Джим узнает?
Он засмеялся.
— Большой Джим? Большого Джима не существует. Автомобильные промышленники придумали его, чтобы запугать людей, чтобы люди побольше покупали автомобилей и почаще их меняли, а правительство содействует этому, так как без постоянного спроса на автомобили экономика потерпела бы крах. Обмануть людей было нетрудно, ведь они издавна ездили в автомобилях. Весь фокус состоял в том, чтобы заставить их чувствовать себя неловко без машины, и если возможно, даже испытывать стыд.
— Не смей так говорить. Это... это богохульство! Еще подумают, что ты из резервации.
Он пристально посмотрел на нее.
— Так уж позорно быть в резервации? — спросил он. — А разве не позорно, например, быть хозяином магазина и нанимать мерзавцев вроде Гарри Четырехколесного, которые влияют на нерешительных покупательниц, а потом ломают их покупки, чтобы они не воспользовались пунктом договора, гласящим, что непонравившееся платье можно вернуть в течение 24 часов?.. Прости, Арабелла, но тебе лучше знать этс.
Она отвернулась, чтобы он не увидел ее слез. Он взял ее руку, нежно обхватил за талию. Она не противилась, когда он поцеловал ее в мокрые щеки. Он крепко обнял ее.
— Придешь со мной сюда еще раз?
— Да, — ответила она, — если ты хочешь.
— Очень хочу. Мы снимем наши автомобили и убежим в лес. Мы покажем нос Большому Джиму. Мы...
На другом берегу в кустах что-то щелкнуло.
Она застыла в объятьях Говарда. Кусты зашевелились, и показалась фигура в автомобиле полицейской марки. Поднялась большая квадратная рука с портативным звуковидеомагнитофоном.
— Вы двое, подойдите, — произнес громкий голос. — Большой Джим хочет вас видеть.
Судья Большого Джима неодобрительно посмотрел на Арабеллу из-за ветрового стекла своего черного «кортеза», когда ее привели к нему.
— Как вы думаете, хорошо это, — сказал он, — снять автомобиль и бегать вприпрыжку с жителем резервации?
Арабелла побледнела.
— С жителем резервации! — воскликнула она недоверчиво. — Но Говард не оттуда. Этого не может быть!
— Может. Собственно говоря, он даже хуже. Он ведет двойную жизнь. Мы, однако, понимаем, — продолжал судья, — что вы этого не знали, и в какой-то мере мы виноваты в том, что он втупал вас в эту историю. Если бы не наша непростительная потеря бдительности, он не мог бы днем учиться в педагогическом институте резервации, а по вечерам убегать и работать в магазине подержанных платьев-автомобилей и пытаться обратить в свою веру хороших людей вроде вас. Поэтому мы будем к вам снисходительны. Вместо того чтобы отобрать у вас права, мы дадим вам возможность исправиться — отпустим вас домой, чтобы вы обдумали свое предосудительное поведение.
— А Говард?.. Что... что вы с ним сделали?
— Разумеется, выпроводили обратно в резервацию. Что еще могли мы с ним сделать?
— Судья, а как можно попасть в резервацию?
— Появиться на людях без автомобиля. До свиданья, мисс Радиатор!
— До свиданья... и спасибо.
Сперва она поехала домой, чтобы взять свои вещи. Собралась она быстро: кроме книг, у нее почти ничего не было.
Она выехала на улицу. Оставив позади Макадам Плейс, она направилась в городской сад. Несмотря на поздний час, там еще были люди. Сначала она сняла шляпку-шлем. Потом платье-автомобиль. Арабелла, освещенная мигающим светом рекламы Большого Джима, стояла в центре собравшейся толпы и ждала, когда приедет кто-нибудь из полиции нравов и арестует ее.
Препроводили ее в резервацию утром. Страж, который ехал слева от Арабеллы, свирепо выглядывал из-за своего ветрового стекла.
Говард встретил Арабеллу у ворот. По его глазам она поняла, что все в порядке, и тотчас оказалась в его объятиях. Она плакала, уткнувшись лицом в лацкан пиджака. Глухо доносился его голос:
— Я знал, что они следят за нами, и дал им возможность поймать нас в надежде, что они сошлют тебя сюда. Поскольку они не сделали этого, я надеялся... я молил бога, чтобы ты пришла сама. Дорогая, я так рад, что ты здесь! Тебе здесь понравится. У меня коттедж с большим садом. В общине есть плавательный бассейн, женский клуб, любительская труппа...
— А священник? — спросила она сквозь слезы.
Он поцеловал ее.
— Священник тоже есть. Если поторопимся, он успеет обвенчать нас еще до того, как отправится на свою обычную утреннюю прогулку.
Они вместе пошли по тропинке.

Перевели с английского Э. ГЕРЖЕВИЧ и Дм. ЖУКОВ

П ять пестрых колец переплелись на олимпийской эмблеме. Они олицетворяют братскую дружбу спортсменов пяти континентов. Среднее из колец черного цвета. Это символ Африки. Африканцев много в целом ряде команд, в том числе и в командах Англии, Франции, Бельгии. В команде США, например, им принадлежит добрая половина медалей.

В Мехико американцы готовились выставить целую плеяду черных атлетов. Первым среди них был, конечно, Томми Смит, держатель семи мировых рекордов в беге на короткие дистанции и, безусловно, самый быстроногий человек наших дней. Было известно, что он усиленно готовится к Олимпиаде, рассчитывая на золотые медали в беге на 200 и 400 метров.

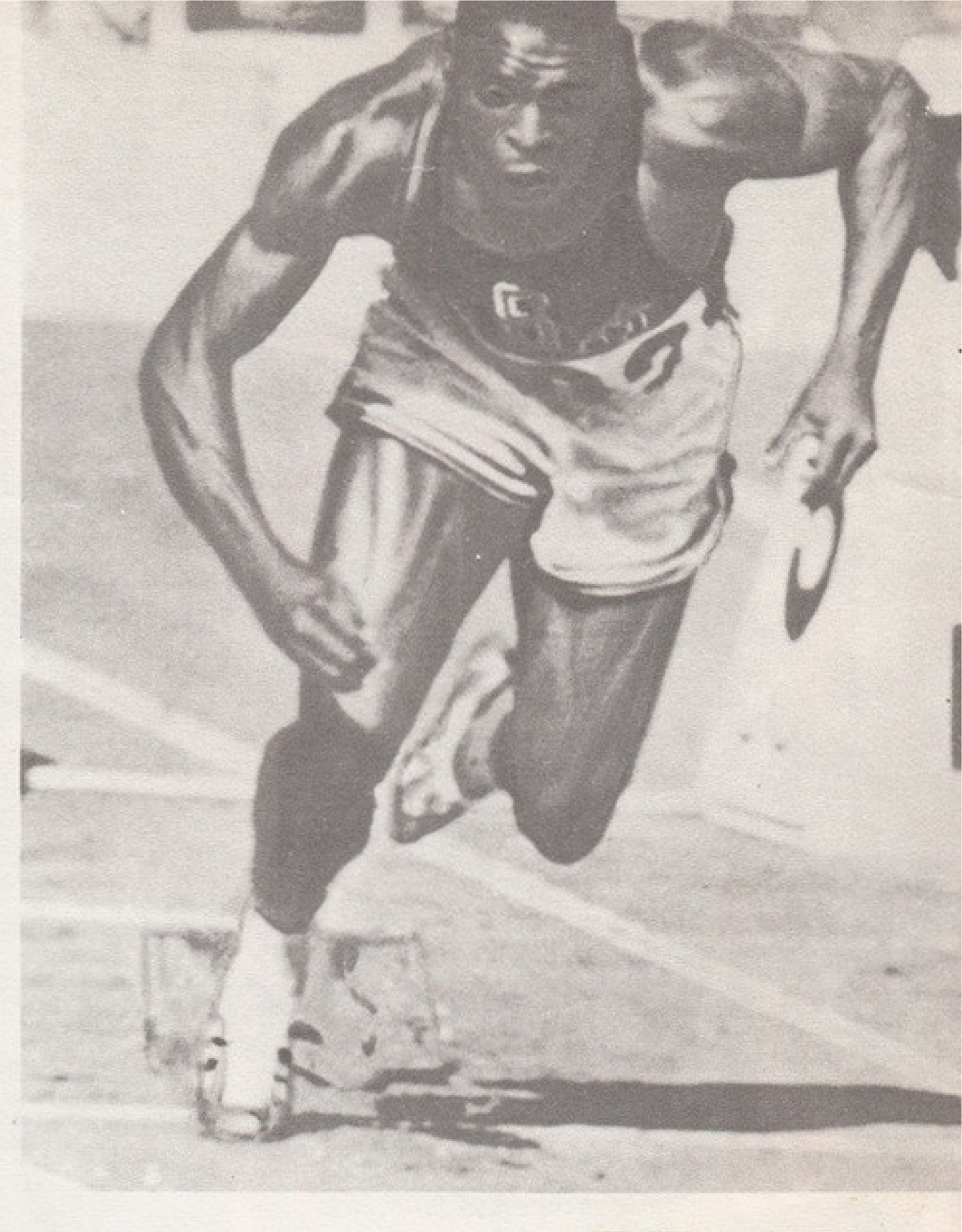
Незадолго до нового года в Лос-Анджелесе состоялось собрание негритянских спортсменов. Они единодушно приняли решение бойкотировать предстоящие Олимпийские игры. В числе подписавших воззвание, кроме Смита, Ли Эванс, имеющий второй в мире результат в беге на 400 метров, баскетболист Альциндор и другие. Объясняя свое решение журналистам, Томми Смит заявил:

— Конечно, отказ участвовать в олимпийской команде США не решит расовой проблемы. Однако он явится шагом, и, надеюсь, существенным шагом, на нашем пути к равноправию. Я как сумасшедший тренировался перед Олимпиадой, но я считаю, что это соображение не только оправдывает мое решение, но и делает его единственно возможным.

Участники митинга в Лос-Анджелесе нашли поддержку у многих борцов за эмансипацию негров в США. Лауреат Нобелевской премии пастор Мартин Лютер Кинг сразу же заявил о своей солидарности с движением бойкота. За ним последовали другие лидеры движения против расовой дискриминации. Реакция руководителей Олимпийского комитета США на первых порах казалась спокойной. Комитет (куда входят исключительно белые) заявил, что при необходимости можно обойтись и без бунтарей. Затем было сделано заявление:

— Эти молодые люди просто плохо информированы, ведь олимпийское движение всегда было вне политики и вне расизма.

После этого начали припоминаться, казалось, давно забытые дела, показавшие истинную цену подобного рода демагогии. Оказывается, на первых Олимпиадах американцы составляли свои команды исключительно из белых спортсменов, а если в них случайно попадал цветной, то сами же американские руководители делали все возможное, чтобы не дать ему выиграть. Достаточно вспомнить Джемса Торпа, ставшего на Стокгольмской олимпиаде 1912 года победителем десятиборья. На свою беду, Торп был индеец. Поэтому и придрались к первому подвернувшемуся пустяку, чтобы не только отнять у него золотую медаль, но и вообще навсегда лишить его права выступать в соревнованиях.

ЧЕРНОЕ КОЛЬЦО

Г. ГЕРБЕРТ

СПОРТ СПОРТ СПОРТ СПОРТ СПОРТ СПОРТ СПОРТ

Когда в Сан-Луи происходила первая на территории США Олимпиада, по настоянию хозяев в программу праздника был включен «Антропологический день». В этот день представители разных «туземных» народов: эскимосы, патагонцы, пигмеи из Экваториальной Африки — должны были соревноваться в беге и прыжках. Такое разделение показалось несправедливым даже барону Кубертэну, основателю современного олимпизма. Но он решил, что «детской непосредственности американцев все дозволено. И то, от чего перевернулись бы в гробу великие эллины, может вызвать у нас только смешок».

Однако со временем успехи негритянских спортсменов стали так очевидны, что не выпускать их на общий старт Олимпиад стало попросту невозможно. В тридцатые годы утвердилась их гегемония в спринте. Однако и тут расисты нашли лазейку. Они упорно не включали негров в составы эстафет.

Можно вспомнить и то, как Гитлер уходил из парадной ложи во время Берлинской олимпиады 1936 года, чтобы не пожимать рук неграм из США, которые увезли за океан целую кучу медалей разного достоинства. Особенно отличился Джесси Оуэнс, один получивший три золотые медали. Была бы и четвертая, но, как негра, Оуэнса не поставили в эстафету. (Позже, уйдя в связи с возрастом из большого спорта, тот же Джесси должен был бегать наперегонки с лошадью или отплясывать в каком-то кабаре, чтобы заработать на кусок хлеба.)

Сейчас времена изменились. Негров приходится выпускать на старт эстафетного бега, иначе о золоте и думать не приходится. Однако расисты отступают медленными шагами. До сих пор в плавании нет ни одного цветного рекордсмена. Оказывается, в Штатах плавательные бассейны, а значит, и участие в состязаниях, остаются прерогативой белого человека, который «не желает пачкаться в одной воде с негром». Такое же положение и в конном, гребном и многих других видах спорта.

Однако там, куда неграм вход не запрещен, они набирают львиную долю наград. В Токио цветные легкоатлеты заработали столько же медалей, сколько и белые, хотя и составляли лишь четвертую часть команды США. В баскетбольной команде, выигравшей решающую встречу, было 5 негров из 12 человек. Причем черные спортсмены Джексон и Колдуэлл забросили наибольшее количество мячей. Из десяти выступавших боксеров было девять цветных, в том числе и Джо Фразье, выигравший турнир тяжеловесов.

Из сказанного ясно, что без помощи своих чернокожих атлетов американцам и думать не приходится о победе в неофициальном зачете, где суммируются все достижения команды той или иной страны. Уже сейчас известно, какое давление оказывают вершители судеб американского спорта на бунтарей, чтобы оторвать их от борьбы против Олимпиад. Особенно нажимают на «стариков» вроде мирового рекордсмена по прыжкам в длину Ральфа Бостона. Этот спортсмен с успехом защищал престиж США в Риме и в Токио. В столице Мексики он тоже имел бы реальные шансы на успех. Через год Бостону предстоит получить диплом об окончании университета. С этим дипломом связаны все дальнейшие его планы. Если Бостон откажется участвовать в Олимпиаде, диплома ему не видать. Ведь он может учиться только до тех пор, пока спортивные меценаты платят ему стипендию. Конечно, никто не говорит таких вещей вслух. Однако в Америке каждому понятно, что и Бостон (и не один Бостон), присоединившись к своим товарищам, рискует лишить себя всякой опоры в жизни. На этом и пытаются сыграть заправилы американского спорта. Как развернутся события, еще не ясно, но фарисейская маска сорвана с олимпийских руководителей США, и, если им удастся заставить негритянских спортсменов участвовать в команде, это не спасет от справедливого обвинения в расизме.

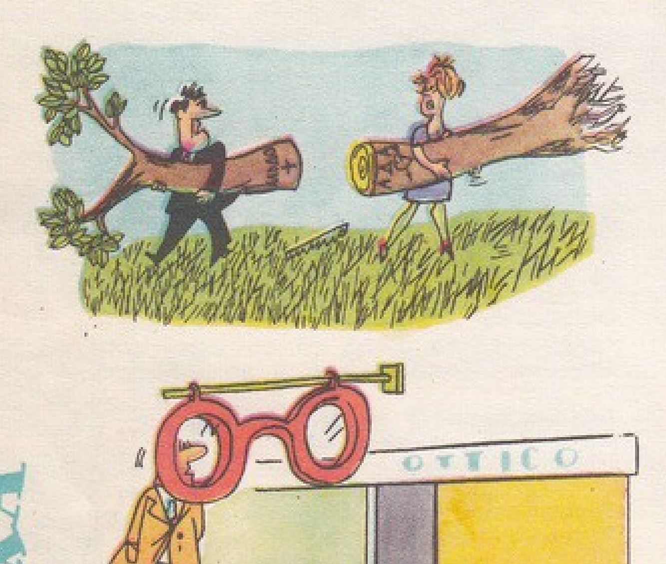

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

Из номера в номер в итальянских журналах печатаются смешные карикатуры художников Данило, Каттони и Гриманди. Вот некоторые из них.

Я потерял свисток.

Наконец-то мы с тобой не самое молодое поколение!

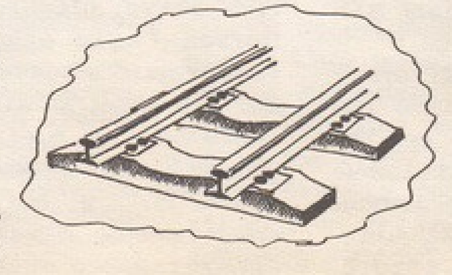

Бежим отсюда! Здесь, кажется, жарят жирафов.

ЗАДАНИЕ № 4 ШКОЛА ТОЧНОЙ МЫСЛИ

ЗАДАЧА № 1

Найден кусок фотоснимка участка железнодорожного пути. Как восстановить его до четвертой шпалы?

ЗАДАЧА № 2

Тупоугольный треугольник разрезать на наименьшее число остроугольных треугольников.

ОТВЕТЫ на задачи «Школы точной мысли», помещенные в № 3 за 1968 год.

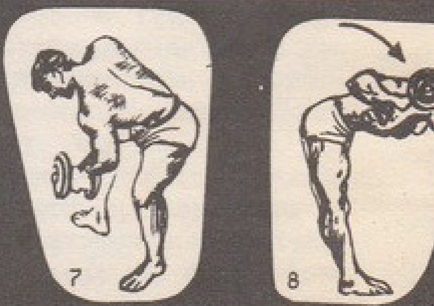
1. Между 19-й и 20-й страницами нельзя положить закладку, так как это две стороны одного листа.

2. 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 2, 2, 2, 2.

ШКОЛА

«РОВЕСНИК» ПОКАЗЫВАЕТ

Приближается лето, и нас начинает волновать вопрос, как обновить свой гардероб. Какие цвета модны в этом году, какой длины должно быть платье?

Предлагаем вам несколько моделей. Они отличаются простотой и изяществом. Их можно выполнить самим, если вы умеете шить. Как видите, резких изменений в моде этого сезона не произошло. Платья рекомендуется отделывать вышивкой, аппликациями, шитьем, кружевом. Нарядно выглядит ансамбль из однотонной ткани. Модны комбинированные ансамбли, решенные в единой цветовой гамме или в сочетании контрастных цветов. Более подробный рассказ о моде весенне-летнего сезона 1968 года вы сможете прочесть в следующем номере «Ровесника».

«ДОМ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА»

«Дом Восходящего Солнца» — старая американская народная песня. Она рассказывает о быте Нью-Орлеана, «земли золота и цепей». Эта песня известна в интерпретациях Гарри Белафонте, Эмиля Димитрова. Ее исполняет советский певец Эмиль Горовец.

В редакцию приходило много писем с просьбой опубликовать ноты и английский текст этой песни. а недавно мы получили письмо читателей из города Уфы Аллы Нугумановой и Игоря Заболотнова. Они прислали свой вариант слов песни. Мы публикуем этот вариант, а также английский текст и ноты песни. Первый куплет на нотах.

If I had listened what Mama said, I'd'a' been at home today,
Being so young and foolish, poor boy, let a gambler lead me astray.

My mother, she's a tailor, she sold those new blue jeans,
My father, he's a drunkard, Lord, drinks down in New Orleans.

The only thing a drunkard needs is a suitcase and a trunk,
The only time he's satisfied is when he's on a drunk.

Oh, mothers, tell your children never do like I have done,
To shun that house in New Orleans they call the Rising Sun.

One foot is on the platform and the other one on the train.
I'm leaving now my New Orleans, the land of gold and chain.

Прошло много лет с тех сказочных снов,
Когда я любил здесь и жил.
Встречает меня наш старый дом
Пустым, запыленным окном.

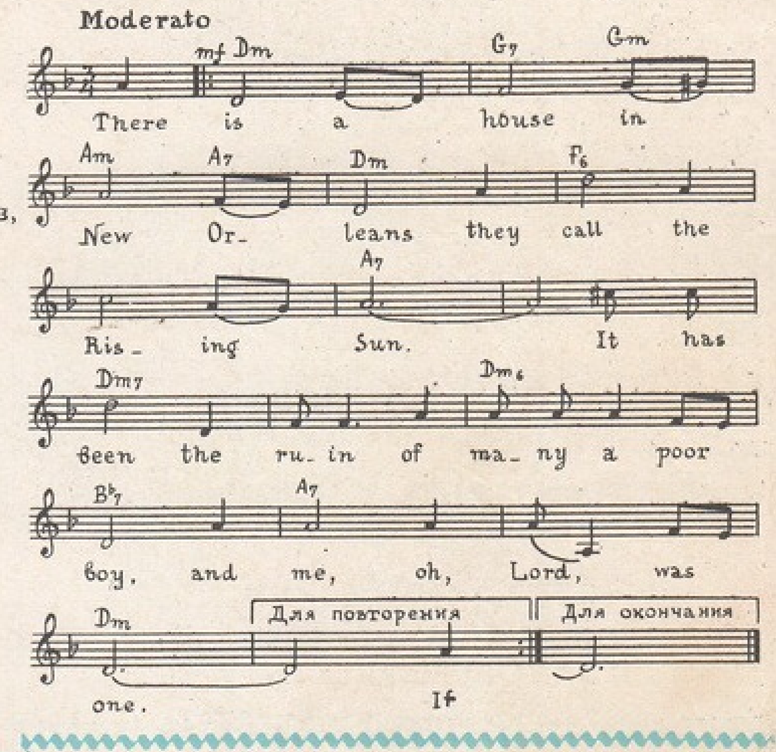
Никто сейчас не ждет меня,
Не согреет улыбкой своей.
Ушла, растворилась улыбка твоя
В той сказке мальчишеских дней.

С тобой смотрю я в детство-окно,
Играет девчонка одна,
И даже она не сможет сказать,
Зачем потерял я тебя?

Ты тоже была из сказочных снов,
Сейчас тебя нет со мной.
Встречает меня мой старый дом
Пустым, запыленным окном.

Ведь сказку, ее не вернешь назад,
Она не приходит сама,
А солнце, оно высоко в горах
И с гор не спускается к нам.

На грязном перроне один чемодан —
В округе нет людей.
Навсегда покидаю я Нью-Орлеан, } 2 раза
Землю золота и цепей...

МОЛОДОГО АТЛЕТА

УРОК 4

Комплекс упражнений для начинающих

Сначала сделайте разминку (упражнения можно взять из нашего первого комплекса).

1. Возьмите гантели и примите исходное положение: руки опущены, ладони обращены к бедрам. Одновременно или попеременно поднимайте руки вверх.
2. Возьмите штангу. Сгибая локти, поднимите ее до подбородка.
3. Встаньте прямо, гантели в руках. Сгибайте руки в локтевых суставах.
4. Руку с гантелью поднимите вверх. Сгибайте и выпрямляйте руку, не опуская локтя.
5. Лежа на скамье, разведите руки с гантелями в стороны, потом поднимите руки над грудью.
6. Лежа на скамье, поднимите гантели над грудью. Сделайте глубокий вдох и опустите руки до уровня головы.
7. Наклонитесь вперед, возьмите гантель и медленно поднимайте ее к поясу.
8. Встаньте прямо, положите штангу на плечи, наклонитесь вперед, не сгибая колен, затем выпрямитесь. Это упражнение следует выполнять осторожно, увеличивая нагрузку по мере укрепления мышц.
9. Встаньте прямо, штанга на плечах. Вдохните и низко присядьте. Поднимаясь, сделайте выдох.
10. Стоя прямо и держа гантель в левой руке, положите ладонь свободной руки на затылок. Несколько раз наклонитесь сначала в одну, потом в другую сторону. Переложите гантель в правую руку и повторите упражнение. Все упражнения выполняются по 8 раз в две серии.

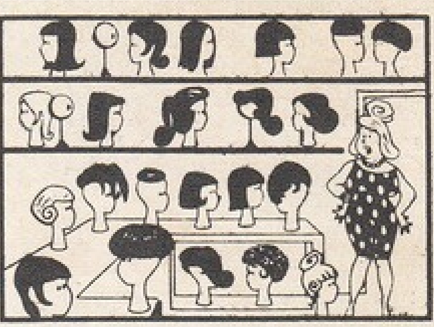
В заключение проделайте упражнения на гибкость и расслабление.

В. ПЕТРОВ

ЗАДАЧА-ШУТКА

Какой парик выбрала разборчивая покупательница?

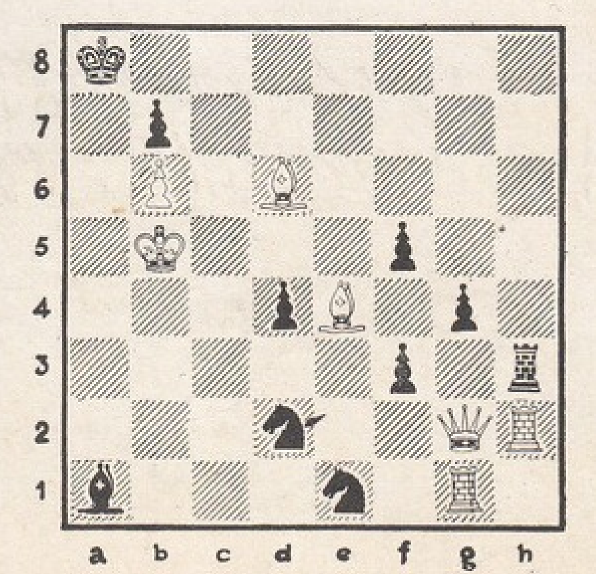

ШАХМАТЫ

ЗАДАЧА ЧИТАТЕЛЯ

Предлагаем вам решить задачу нашего читателя Н. Долгиновича (Рязанская обл.), отмеченную на конкурсе журнала «Ровесник». Ответы присылайте в редакцию не позднее 1 июня 1968 года.

Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон К 0-36-55.

Сдано в набор 9/II 1968 г. Подп. к печ. 7/III 1968 г. А04148. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 450 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 332.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

ВИСЛАВА ШИМБОРСКАЯ

ВИНО И ФАНТАЗИЯ

Он, взглянув, красоты мне прибавил,
а я красоту приняла как должное,
счастливою стала и лучезарной.

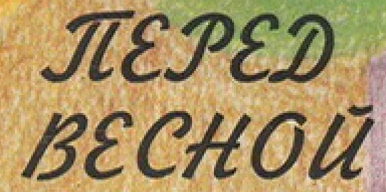
Я согласилась поверить,
что похожа на отраженье
в его глазах. И танцую
в трепете быстрых крыльев.

Стол как стол. Вино как вино,
в рюмке. В той самой рюмке,
что стоит на столе.
Все реально кругом.
Я лишь призрачна,
нереальна до мозга костей.

Говорю ему, что взбредет:
о муравьях, от любви умирающих
под созвездием Одуванчика.
Клянусь, что белая роза поет,
если вином ее покропили.

Я смеюсь, наклоняя голову
осторожно, чтобы проверить
изобретенье. Я кружусь
в изумленной коже, в объятье,
что меня сотворяет.

Венера из пены и Ева из ребра,
Минерва из головы Юпитера
были более реальными.
Когда он на меня не смотрит,
я ищу свое отраженье
на стенке. И вижу только
гвоздь, с которого сняли картину.

ВИНЦЕНТЫ ФАБЕР

ПЕРЕД ВЕСНОЙ

Не сердись на дождь.

Он открывает спящие кулачки
листьев
и на проводах стеклянные вешает
ноты,
чтобы птицы знали, как петь.

Завтра
стеклянные ноты в их голосах
зазвенят.

Солома солнечных лучей
покажется лошадям вкуснее.

НАЧАЛО ЛЕСА

Что такое лес?
Сколько деревьев надо вместе
собрать?

А может, надо добавить
птичье гнездо,
испуганного зверя?
Может, гриб, улитку под грибом?
Может, ключ с ручейком?

Где начинается лес?
Может, надо идти еще дальше?
Может, надо в минувшие века,
где прорастает самое старое дерево,
где медведь идет по муравьиным
следам,
где король выезжает со свитой
на охоту?

Может, дальше,
туда, где уголь растет еще зеленый,
где янтарь стекает
прямо на морское дно?

Неожиданно начало леса —
желтое зерно, выброшенное из моря...

Поэзия социалистической Польши дала миру такие имена, как Юлиан Тувим, Владислав Броневский, Константы Ильдефонс Галчинский, и переживает сейчас период своего расцвета. В этой подборке, которую перевел В. Честной, мы знакомим читателей в основном со стихами среднего и младшего поколения польских поэтов.

Вислава Шимборская — член редколлегии газеты «Жиче литерацке», автор пяти сборников стихов.

Тадеуш Сливяк работает актером в одном из краковских театров, но любители поэзии знают его как автора тонких, своеобразных стихов.

Самый молодой из представленных здесь поэтов — Винценты Фабер выпустил свой первый сборник «Раскрывая листья» в 1964 году.

Для стихов молодых польских поэтов, достойно продолжающих традиции польской классической поэзии, характерна философская углубленность, новаторство формы.

ТАДЕУШ СЛИВЯК

ПОКЛОНЕНИЕ ДЕРЕВУ

Я дерево,
мои корни —
присяга быть верным земле.
Я дерево,
я твой друг до гробовой доски.
Ударь по стволу —
отзовутся
все мои струны.
Слушай их,
ни одна не звучит фальшиво.

Для тебя я рожаю
плоды со вкусом дождя и солнца.
Я песня земли
и ликованье птиц.

Я знаю вогнутость твоей ладони,
принимаю ее форму,
изучаю твои пальцы.
Я для тебя
и инструмент музыкальный,
и весло,
и простой рубанок,
и изящная статуя,
и спасительная доска для тонущего,
и стол.

Я дерево,
я само себе памятник
за будущие заслуги.

БОЛЕСЛАВ ЛЕСЬМЯН

ВСТРЕЧА

Если б вновь тебя я встретил
в первый раз,
но в ином лесу иль у реки иной,
может, лес иное бы шептал,
в дымке растворяясь за горой...

Может, руки, несмотря на дрожь,
взяли бы цветы совсем другие,
и тогда бы с неуклюжих уст
сорвались признанья огневые,

и, возможно, солнце помогло б
нам в каскаде роз сгореть душой,
если б вновь тебя я встретил
в первый раз,
но в ином лесу иль у реки иной...

Цена 20 коп.
Индекс 70781

...руют

...такие случаи носили
...ый характер которого
...слушница Мария Ква-
...артире вместе с двумя
...ободное время играет

...зобразительного искус-
...ла у себя в монастыре
...молодежный праздник.
...молодые поэты читали
...троили во дворе мона-

... безбрачия. Под сом-
... «Какой смысл жить

...я сестра Мария Гран-
...и. Нам разрешали чи-
...к старшим монахиням,
...остоянном страхе упу-
...естре) и быть за это

... хоть как-то смягчить
...егации римской курии
...мериканка. Но вряд ли
...шие монахини со всем
...умбийского и Мичиган-
...х правящих кругов,
... Вьетнаме. С гитарами
...илуоки и Вашингтона.
...ь раболепному служе-
...сячи.

...дельник „Коммент“ (АНГЛИЯ)

... диаграмма дает пред-
...ение о том, какими
...жностями располагают
...ки, желающие посту-
...в технические вузы на
...е. Она свидетельствует,
...количество студенток
...нических учебных за-
...ях таких развитых
...алистических стран,
...США, Англия, Япония,
...—40 раз меньше, чем
...етском Союзе. В таких
...х цифры красноречи-
...обого комментария.

СКОЛЬКО НАС ЖИЛО НА ЗЕМЛЕ?

Журнал „Уикенд“ (АНГЛИЯ)

Приходило ли вам когда-либо в голову подсчитать, сколько человек жило на земле за всю историю человечества! Это весьма нелегкая задача, и все-таки два английских ученых недавно вывели приблизительную цифру — 77 миллиардов! Они начали свой счет с 600-тысячного года до нашей эры. На рубеже новой эры человечество насчитывало 200 миллионов. К 1650 году — 500 миллионов. В 1850 году оно возросло против этой цифры в два раза и, наконец, снова удвоилось в 1930 году.

Как известно, сегодня нашу планету населяют более 3 миллиардов человек. Все возрастающие темпы роста народонаселения позволяют считать, что к 2000 году оно увеличится до 6—7 миллиардов.

УЧИСЬ ...

Журнал „Орсаг Вилаг“ ...

Гимназист Дитер ...
перелистывал учеб...
На дом было задан...
из текстов.

«Любая работа имеет в принципе двойную ...
териальную и чисто идеальную...» Дитер всп...
уже читал этот текст, и действительно легко на...
вестном опусе Адольфа Гитлера «Майн камп...
написать об этом в гимназическом журнале. ...
Учебник был издан в 1965 году в Дармштад...
ние книги, — защищался издатель Хайн Гри...
стати мы бы стали ее проверять?»

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. М. ГОРЬКОГО

ГОРЕТЬ, КАК ФАКЕЛ!

«Я болгарин, молодой человек, эмигрант...

Вот уже полтора года, как я нахожусь в Югославии. Я был изгнан из Болгарии, едва успев закончить седьмой класс гимназии. Еще в школе я много читал — не только то, что было связано с уроками, но и другие книги. Я внимательно прочел все Ваши книги. Целые ночи не спал, увлеченный романом «Мать». Вы — подлинный создатель, отец настоящего рабочего романа в России. Я горячо приветствую Вас.

В мое сознание проник солнечный луч — Ваша идея свободы... Тогда я начал бороться. Видел, как течет кровь — дорогая человеческая кровь. Я не испугался: было время, когда я с карабином в руке был в рядах моих борющихся братьев...

В эмиграции я нахожусь в плохих условиях: тяжелая работа с раннего утра до позднего вечера, приходилось спать в погребе, голодать. В результате — заболел туберкулезом... Но я все же работаю: пишу и пишу рассказы, стихи, статьи, фельетоны. Отказываюсь от отдыха, который я теперь мог бы иметь...

Мне нужна моральная поддержка, чтобы продолжать работу, — дайте мне ее, дайте мне напутствие! Пишите мне по-русски, я пойму Вас. Я пойму Ваши ценные советы — советы всемирно известного писателя, милого, родного дедушки Горького...

Примите мой горячий привет, дорогой Учитель!

Ваш ученик М. Исаев».

Сейчас Младен Исаев, в прошлом участник Сентябрьского вооруженного восстания 1923 года, видный болгарский поэт.

Сотни писем от зарубежной молодежи хранятся в необъятном архиве А. М. Горького в Москве. К нему, как к «одному из мировых Гуру» (Учителей), за «благословением» своей ассоциации — «Литературной Лиги Пенджаба» обращалась из Индии «группа молодых людей, побуждаемая стремлением служить делу искусства и литературы».

Горькому писали из Америки, Румынии, Китая, Франции, Японии и многих других стран.

Притягательная сила Горького объясняется тем, что он, по выражению Луначарского, явился «первым великим писателем пролетариата, что в нем этот класс, которому суждено, спасая себя, спасти все человечество, впервые осознает себя художественно, как он осознал себя философски и политически в Марксе, Энгельсе, Ленине».

Горький был страстным поборником интернационализма, сущность которого он выразил в письме итальянскому писателю Марио Пуччини:

«Быть слишком русским, слишком англичанином, это — на мой взгляд — значит чего-то не понимать и даже не хотеть понять в итальянце, французе. А иногда это значит — не любить людей. Я люблю людей и уверен, что это не фраза».

Для того чтобы привить советской молодежи чувство интернационализма, Горьким было предпринято издание «Истории молодого человека XIX столетия», куда вошли лучшие произведения зарубежных и русских авторов. Писатель немало сделал для того, чтобы познакомить советского читателя с жизнью народов других стран, с их культурой, наукой, литературой. В трудные первые годы революции в руководимом Горьким издательстве «Всемирная литература» вышло более ста томов лучших произведений мировой литературы. Горький задумал издать для советской молодежи серию книг о замечательных людях всех стран. Ему хотелось, чтобы эти книги были написаны лучшими писателями мира. Известны обращения А. М. Горького к Герберту Уэллсу, Ромену Роллану, Бернарду Шоу с просьбой создать книги для этой серии.

Вся кипучая жизнь Горького отрицала разграничение между литературой и общественной деятельностью. К его выступлениям против идеологии фашизма, дискриминации негров, расправы над Сакко и Ванцетти прислушивалось все человечество. Он был страстным поборником борьбы за мир и демократию во всем мире. Его призыв «гореть, как факел, на путях пролетариата к созданию интернационального социалистического единства рабочей энергии, творящей новую историю», был, по существу, программой его собственной жизни.

А. МАКАРОВ

ВОТ ...

Журнал „Тыгодник морс...

Тоска по дешевому ...
боннских министров. О...
манской колонией, и п...
экспансии. Недавно То...
судна. В Бонне реши...
бесплатно. Срок выпол...
приурочить вручение п...
в Того президента ФРГ...
...«Чудо» свершилось. ...
готов для передачи за...
трудно было убедиться...
проектировщики допус...
30 градусов. Чтобы се...
Центр тяжести понизи...
выбросить, а оборудова...
Постройку второго с...
ные приключения.

Первый заход для ре...
стояли две недели, а к...
ной воды в корпус. Бо...
раз в Бресте.

Беспрерывные аварии...
дечным заболеванием. ...
щего плавания не сом...
на финише отказали н...
нужден еще раз стать ...
В порт назначения Л...
Любке в Того. Он так ...
опасаются.

ЧТО ЧИТ...

Еженедельник „Обсервер“ ...

За последние два го...
киосков исчезло множ...
даний, уступив место ...
миксов. Переживая ос...
трудности, перестали вы...
ньюспейпер», «Нью в...
«Бойз оун пейпер» и ...
«Таким образом, в А...
осталось газет и журн...
ных на умных детей», ...
цию читатель Джон Ло...

Газета „Юманите“ (ФРАНЦИЯ)

Группа известных кинорежиссеров (Алэн Рене, Уильям Клейн, Иорис Ивенс, Агнес Варда, Клод Лелуш, Крис Маркер) выпустила документальный фильм «Далеко от Вьетнама», посвященный героической борьбе вьетнамского народа с агрессией США. Показанная первоначально на фестивале документальных фильмов в Лейпциге, картина получила всеобщее признание. Она с успехом демонстрируется на экранах Парижа, где делает полные сборы. Вся выручка от премьеры «Далеко от Вьетнама» поступила в фонд помощи вьетнамскому народу.

Журнал „Лайф“ (США)

Американский продюсер и режиссер Фредерик Вайсман снял скрытой камерой документальный фильм о госпитале для буйнопомешанных в Бриджуотере, штат Массачусетс. Фильм получил название «Тити кат». Публика, критика и департамент здравоохранения штата восприняли этот фильм как обличение ужасных условий, в которых находятся больные, потерявшие рассудок. Было сделано все, чтобы помешать Вайсману показать этот фильм на широком экране. Сам режиссер считает, что госпиталь в Бриджуотере — «это еще вполне приличное место в сравнении с другими больницами».

Журнал „Тайм“ (США)

**Лебединой песней ...
в прошлом году амер...
Стенсера Трейси назвал...
фильм Стэнли Краме...
придет к нам на обед...
в нем свою последню...
фильма не нова, и в ...
режиссерских и опера...
Однако искусство Трей...
лико, что тысячи зр...
кинотеатры и не стесн...
прощаясь с талантли...
американского кино.**